



ЯСМИНА САПФИР
Замужняя для звездного
АДМИРАЛА

Ясмина Сапфир Замужняя для звездного адмирала

Серия «Фельрианские варвары», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68784237*

Аннотация

Я предсказываю события и вместе с подругой слегка замедляю время. Увы, предсказать встречу с НИМ не смогла. Я замужем, но нас безумно тянет друг к другу. А вокруг – интриги галактического масштаба, теракты, космические пираты... Эмоции на острие, и так сложно держать себя в руках.

Я – боевой генерал из древней и могущественной расы. Женщины всегда падали в мои объятия, стоило лишь поманить. Но однажды я встретил ЕЕ. И... пропал. Она замужем, и чтобы быть рядом я пригласил её на работу. Мы вместе среди бури космических приключений, плечом к плечу. Чем это для нас аукнется? Удастся ли мне убедить её подать на развод? А может, её замужество только повод не подпускать меня?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	30
Глава 3	47
Глава 4	61
Глава 5	73
Глава 6	90
Глава 7	104
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Ясмина Сапфир

Замужняя

для звездного адмирала

Пролог

– На пол! На пол! – кричала я Эрделлу.

– Все-таки решила начать со мной отношения? И сразу так? Резко? – усмехнулся мой новый начальник.

– Да усмирите вы свою озабоченность! – рыкнула я. – Говорю же – ложитесь!

– Так я понял...

Он усмехнулся, глядя в мое лицо, куда бросилась краска от мыслей, на которые наталкивал намек Эрделла. Причем так не вовремя наталкивал! Абсолютно не к месту!

Однако мой приказ Форенс все-таки не выполнил. Вернее, как обычно, все сделал по-своему. Пружинисто опустился на пол и накрыл меня своим телом.

Я оказалась под огромным мощным мужчиной. От него тянуло фельрианцем. Мужчины этой расы пахли куда приятней, нежели земляне или богемцы, надо признать. Немного терпко, чуть кисловато, но не более. Еще от Эрделла тянуло мясом, которое он, наверняка, ел за завтраком, и немного

ванилью.

– Не надо меня защищать! – возмутилась я. – Сама справлюсь.

– Ну вот уж это я сам решу! – рыкнул Форенс. – Вы действуйте как интуитка, а я буду действовать как мужчина... Это мое право!

Наши лица оказались совсем близко. Эрделл тяжело втянул воздух, повел плечом и усмехнулся.

– Какая ты...

– Не о том думаете! – возмутилась я.

– Правильно я думаю! – снова перешел он на рычание.

И в эту минуту за окном взорвалась самодельная силовая бомба, начиненная, к тому же, шрапнелью. Сама по себе шрапнель никогда не пробила бы сверхпрочное стекло из аннадарского кварца, добытого на одной захолустной планете содружества. Но вот силовой взрыв... Он мог разрушить даже такую твердыню.

Я прямо слышала, как гнется стекло, как трещинки – тыц-тыц-тыц – ползут по его поверхности. Тихо так, зловеще, нагнетающе...

Одна за другой, одна за другой.

Рассыпаются по ровной поверхности паутиной.

Затем наступила ожидаемая кульминация. Раздался хлопок, осколки полетели дождем, осыпались на нас, покрывая пол сверхпрочными остатками окна. В лучах солнца, что снопами разлетелись по полу, они заискрили так, что глазам

стало больно.

И следом нас накрыла шрапнель.

Осыпалась, ударяясь о паркет из дерева-камня. Застучала, будто планировала войти, но ее не пускали. Металлические шарики скакали вокруг, словно заведенные. Жар накрыл нас, стало душно. Я жадно хватала воздух, а Эрделл вдруг набрал побольше в грудь и вдохнул мне в губы. Стало легче. Но лишь на секунду. Потому что этот гад меня поцеловал.

Вначале казалось – он и не собирается. Нет, даже не думает и не планирует.

А затем вдруг Эрделл впился губами в мои губы, втянул воздух и прижался... Горячий, взвинченный, словно курок взведенный до упора за секунду до выстрела...

Я уперлась руками в грудь Форенса, совершенно не думая, что он вообще-то еще и закрывает меня от всего нехорошего из окна. Но в тот момент я желала лишь одного – чтобы он прекратил меня целовать. Страстно желала, отчаянно. Потому что еще немного... и мне было бы плевать, что я этого приемлю и не хочу. Слишком стало сладко. Слишком быстро волны эйфории растекались по телу, и желание Эрделла было так приятно... Так упоительно... Я отлично чувствовала его, потому что Форенс прижался нижней частью тела, совершенно не смущаясь своего состояния.

Он меня хочет... От этой мысли я почти забыла, что мы под атакой.

Даже стук шрапнели вокруг стих. Я будто погрузилась в ватную, сладкую тишину, какую-то совершенно нелепую и неуместную сейчас эйфорию от близости адмирала.

Боже! Нет! Только не это! Я не хочу! Мне это совершенно не нужно! Мысли бились как птицы в клетке.

Я изо всех сил толкнула Эрделла, и он подчинился.

– Да вы еще более озабоченный женщинами, чем я думала... – почти прошипела я.

– Одной женщиной, – согласился он. – Давно и сильно озабоченный.

У меня резко не осталось слов. Вдруг и совершенно неожиданно. Так что я только хлопала глазами, а Эрделл и не думал смущаться. Ухмылялся, вот что он делал.

Хотя я была уверена, что ему досталось и стеклами, и шрапнелью.

Специальный бронекостюм адмирала защищал от большинства опасностей, включая взрывы и выстрелы. Но на голове, лице, руках и шее защиты ведь не было.

И все-таки непохоже, чтобы Эрделл думал о чем-то, кроме меня.

Вот они, мужики! Ранен, расцарапан, возможно, слегка побит, но все бы ему с женщиной замутить...

От этих мыслей в крови бурлили пузырьки восхищения, радости, упоения... Он так хочет меня, что даже про травмы не думает!

Этот гадкий, соблазнительный фельрианец! Которого я

терпеть не могла! Но терпела! Который мне совершенно не нравился, но очень даже нравился, как выясняется.

Которого я не хотела видеть даже близко, но хотела...

Еще как хотела...

До спазмов везде, где надо, до жара, который прокатывался по телу туда-сюда, до желания прижаться, прильнуть, обнять...

Светопредставление закончилось так же резко, как и началось.

Эдрелл поднялся, стряхнул с головы металл и стекла.

Боже! Он выглядел таким... сильным, мужественным, привлекательным.

По-мужски привлекательным.

Большой, напряженный – сплошные мускулы и ничего больше. Все эти кубики-шмубики, все эти крепкие орешки-ягодицы... Все было при нем.

Зеленая униформа облежала мощное, поджарое тело фельрианца, ничего не скрывая. Совсем ничего, включая и то, что я чувствовала, когда Эдрелл ко мне прижимался.

Я заметила, что по его шее ползут царапины. По рукам тоже тянулись ссадины и рубиновые капли крови.

Однако фельрианец не обращал на это ни малейшего внимания. В своем фирменном стиле. И это делало его таким особенным, притягательным, необыкновенным...

Немного диковатым... Эдаким настоящим варваром после битвы. Слегка окровавленным, возбужденным...

Боже! Как же трудно было перед ним, таким, устоять.

Мужчиной... настоящим, а не названным так из-за некоего набора органов. Он всегда вел себя как мужчина. И, наверное, поэтому мне так хотелось послать все свои принципы и убеждения к чертям собачьим...

Тем временем, Эрделл оглядел меня, придирчиво и внимательно.

– Цела?

Я кивнула.

– Успокойся. Разберемся.

Я кивнула снова.

Был какой-то ступор. Я не понимала, что делать и как. Вообще словно впала в прострацию. Только глазами хлопала и оглядывалась. Так и сидела на полу, не в силах подняться. А точнее – не находя в себе моральных сил...

Эрделл сгреб меня в охапку и понес куда-то...

Глава 1

Эрделл

Космолетчики и сотрудники экстренных служб семимирья редко собирались на одном мероприятии. Поэтому нынешнее награждение было чем-то особенным. Эрделл Форенс, один из адмиралов флота МЧС коалиции семи планет, скучал в зале в ожидании начала и завершения церемонии. Фельрианец терпеть не мог подобные сборища, но по долгу службы вынужден был их посещать.

Иной раз удавалось «отблехаться», как выражался один его сослуживец с Земли. Но не на этот раз. Не сегодня.

Эрделл еще раз оглядел зал.

Почти все на месте. Зал пестрел парадными формами разных служб. Гражданские на их фоне выглядели пингвинами в окружении соколов.

Вот же, Артархх! Когда уже все закончится? Какого артархха парламент распорядился, чтобы Эрделл сюда прибыл? Нечего ему больше делать, кроме как улыбаться на никчемном мероприятии, призванном продемонстрировать – как ценят тружеников космических МЧС, полиции и прочих организаций наверху.

Вот и журналюги уже разбежались. Так и мечутся между рядами, снимают, ищут лучший ракурс со своими микрокамерами, экты в нос присутствующим тычут. Устройства, что заменяли компьютеры, телефоны и диктофоны.

Фельрианец фыркнул и скрестил руки на груди, где красовались награды содружества и отдельных планет.

Некогда адмирал Эрделл Форенс вел за собой самую мощную и непобедимую армию, чтобы навести порядок в Галактике. Лестанния – давняя колония Земли возомнила, что она – отдельное суверенное государство и сколотила вокруг себя целую орду тех, кто просто жаждал расколоть коалицию семи планет на осколки. Фельрия – планета космических воителей – выступила на стороне порядка и быстро приструнила зарвавшихся лестаннцев, восстановив порядок вещей. Да многие еще опасные миссии возглавлял Эрделл Форенс. Военный в десятом поколении, постоянно старавшийся совершенствовать свои навыки и физические преимущества. Благо, фельрианцы жили очень долго. Века, тысячелетия. И все благодаря особенному гену-хамелеону. Он пробуждался, едва организм начинал стареть, и обновлял его до юного возраста.

Многие расы Галактики пытались внедрить себе этот ген. Но безуспешно. Только у ряда землян он проявился, после, так называемого, «скрещивания» с фельрианцами.

И что? Теперь Эрделл – всего лишь чучело на палочке в толпе таких же никчемных марионеток правительства.

Пусть даже на время церемонии. Но все-таки...

Он мог бы сейчас заниматься осмотром нового оборудования, выделенного МЧС еще несколько земных суток назад. На трех из семи планет содружества длительность дня была близка к земной, поэтому ее и приняли за эталон.

Эрделл мог бы посетить учения или тренировочные полеты, а то и вовсе – испытания новых космических истребителей и грузовых кораблей. Это же так важно! Лично проследить за проверкой оборудования, на котором его службе предстоит работать. Наводить порядок в Галактике, пиратов побеждать, помогать угодившим в беду, разыскивать пропавших без вести! Что может быть важнее, чем убедиться, что новые корабли работают как надо, без сучка, без задоринки. И что капитаны службы МЧС легко с ними справляются, учитывая новые функции и навороты.

Но нет, нет и нет! Он теряет время здесь! Ради того, чтобы чинуши отчитались – сколько высоких «чинов» посетили их дежурное мероприятие.

Эрделл сплюнул.

– Господил Форенс, могу я задать вам пару вопросов? Я Настка Линморла, спецкор.

Вот же! Принесла нелегкая! Эрделл перевел взгляд на станку – журналистку из расы рептилий. Или как раньше было модно теперь говорить – рептилоидов. Она почти не отличалась от остальных гуманоидов Галактики. Высокая, худощавая. Талия, бедра, грудь – все на месте. Только на го-

лове вместо волос какие-то длинные золотистые отростки до плеч. Вроде бы – видоизмененные чешуйки. Выглядело как будто девушка надела на голову шлем с множеством чудных проводов. Алебастровая кожа и ярко-желтые глаза.

Одета, как и многие «работники пера», в узкие эластичные брюки цвета фуксии и белоснежную блузку.

– Я не даю интервью! – рявкнул Форенс.

– Я работаю на «Правду коалиции»! – возмутилась девушка, переходя на более высокие ноты.

– Да хоть на сам парламент! – рыкнул Эрделл.

– Ну хотя бы пару слов про церемонию? – попросила она уже без прежнего запала.

Форенс окинул взглядом помещение, оценивая возможность отвязаться от местанки без проблем и ненужного негатива. Возможно, уже явились другие «высокие чины» и есть шанс посылочкой переслать даму туда...

В эту минуту взгляд Эрделла случайно мазнул по дальнему углу зала, выхватив бар и женщину, что сидела на высокой «дуре» – крутящейся табуретке на одной ножке.

Форенс сам не понял, почему вдруг выпал из пространства и времени, даже рот чуток приоткрыл.

Женщина скушаяще потягивала коктейль и даже не смотрела на амфитеатр зала или сцену, где планировалось мероприятие.

Гибкая спортивная фигурка землянки, вроде бы, если фельрианец ничего не напутал, сразу вызывала совершенно

определенные желания, от которых у нормального мужчины, тем более военного, вроде Эрделла, кровь стекала из мозга в другое место.

Округлая попа, изящная талия, высокая большая грудь и длинные стройные ноги. Ладная. Вот как он бы ее охарактеризовал. Овальное лицо с высокими скулами выдавало в землянке восточные корни. Длинные волнистые рыжие волосы она время от времени раздраженно отбрасывала от лица и поправляла нечто вроде повязки на голове, что сдерживала эту копну.

Форенс успел оценить огромные глаза, обрамленные длинными ресницами, прямыми, как стрелы, маленькие губы, похожие на пухлый бутон. Белую кожу, почти лишенную признаков возраста. Даже сложно было понять – сколько ей лет. Либо с генами фельрианцев, либо богемка, догадался Эрделл.

Он даже не сказал бы, сколько времени вот так сконцентрировался на незнакомке в тонком розовом трикотажном платье, которое лишь подчеркивало соблазнительные выпуклости. Он просто не мог отвести глаз... Аж шея затекла от неудобного положения.

– Думаете, нас ждет какой-то теракт или еще что-то ужасное? – взволнованный голос местанки пронесся над ухом фельрианца, как писк надоедливой, вредной насекомого. Но немного вырвал из плена того странного, незнакомо-го притяжения, что заставляло Форенса продолжать глазеть

на незнакомку в розовом вопреки здравому смыслу и даже этикету. Сейчас не принято так «облизывать» женщин взглядами. Теперь они на равных с мужчинами галактики и это могут посчитать невежливым. А то и оскорбительным. Смотри насколько эта красотка феминистка.

– Теракт? – машинально повторил Эрделл, не сводя взгляда с женщины в розовом. Кажется, он даже не понял смысл сказанного. Предложение повисло в голове, как на компьютере, который обрабатывает информацию и никак не может ее обработать, потому что слишком много запросов.

– Вы увидели интуитку и подвисли... Ее присутствие... Ее ведь вызывают, когда ожидают чего-то плохого. Например, теракта... Вы об этом так внезапно задумались?

Эрделл усилием воли заставил себя перевести взгляд на журналистку и сфокусироваться на ней.

Приятное, открытое лицо местанки показалось ему уродливым после незнакомки.

– Интуитку? – вновь эхом повторил фельрианец за Насткой.

– Вы, что, не слышали про штат интуиток? – она так удивилась, словно Эрделл не признал плазменную пушку или бомбу-аннигилятор.

– Недавно при полиции космопортов сформирован отряд интуиток. Ну они предсказывают всякие нехорошие события. Например, теракты или еще что... Консультируют во время сложных миссий.

«— Слышь, до чего дошел наш парламент! Создали отряд «интуиток». Якобы они, как прорицатели, способны видеть будущую угрозу! Ну не маразм ли? Это ж надо, чтобы большая часть из семиста депутатов положительно проголосовали за подобную хрень! Куда мы катимся? Скоро будем руны и карты перед каждым вылетом раскидывать? Повезет не повезет! Что день грядущий нам готовит...»

«Да не... это ж прошлый век! Теперь мы все в хрустальный шар смотреть станем. Или гадать на кофейной гуще...»

«Ну да! Надо ж бюджетные средства осваивать! Ни черта не меняется!»

В голове Эрделла прокрутился шуточный и немного злой диалог между двумя его помощниками на корабле во время дежурства. Краем уха зацепил, так, случайно. Не придал значения...

Да мало ли еще что выдумают эти парламентарии, дабы списать бюджетные деньги! Дело адмирала МЧС – охранять рубежи государства, граждан оберегать и грузы, пиратов ставить на место. На то самое – за решеткой. Остальное – космическая пыль.

Артархх! Так она интуитка?

Это просто насмешка судьбы! Но почему она даже не посмотрела в сторону фельрианца? Хотя бы покосилась на него, что ли... Эрделл на женщину в розовом так пялился, любая бы тотчас заметила. У женщин на это глаз наметанный. Они внимание за версту чувят. Даже мимолетное,

как искорка, стараются распалить в пламя истинного интереса! Это ведь очень по-женски. Даже если и не планируют ничего особенного с мужчиной, но пококетничать, построить глазки – они же это обожают!

Интуитка не могла не понять, не ощутить, что Эрделл все глаза на ней сломал уже! Так почему она даже не повернулась?!!

Форенс ощутил укол гордости. Женщины любили его. Статный, мощный военный – фельрианцы вообще походили на людей, но были крупнее, выше и совершенно без волос на лице и теле. Смуглые, с яркими радужками глаз: зелеными, как изумруды, янтарными или настолько темно-синими, что казались почти черными.

Да и сам Эрделл неизменно пользовался успехом у противоположного пола разных рас. Военный, генерал, с резкими, но красивыми, точеными, как говорят иной раз, чертами и волосами темными, как смоль. Эрделл собирал пряди, чуть ниже лопаток в хвост за спиной. Глаза у него были изумрудно-зеленые, и любовницы фельрианца не раз засматривались на них, удивлялись.

А эта... Эта калханка даже не посмотрела, взглядом не удостоила...

Калханками фельрианцы когда-то называли движение женщин, вроде феминисток на Земле. Только они еще и воевали наравне с мужчинами.

Это было одновременно и ругательство, и, пожалуй, свое-

образный, но комплимент.

Эрделл собирался подойти к калханке и поговорить. Уж если гора не идет к Магомеду, как выражаются часто земляне... Эрделл знал и про пророка восточных людей удаленной планеты, и про значение этой фразы...

Фельрианец поднялся, совершенно забыв о местанской журналистке, которая все еще не теряла надежды получить от него хоть мизерный, но комментарий.

Однако звезды решили иначе. Для них обоих. И для местанки, и для Эрделла.

В овальном зале со сценой, расположенной вдоль длинной стороны, погас свет, а затем на потолке зажглись плавающие светильники. Выглядело как звездное небо ночью, причем «звезды» собирались в созвездия разных планет. То там появлялась Хастрия – многоногая богиня плодородия фельрианцев, что держит в руках сосуд, откуда и вытекают существа, планеты, галактики. То там образовывалась Большая Медведица, как на Земном небосклоне. То что-то еще...

Стены зала слегка мерцали в темноте.

Выглядело, и правда, величественно.

Да и кресла, отделанные темной бархатистой тканью, с высокими спинками чем-то походили на мини-троны. Сама ткань в темноте слабо мерцала, окутывая сидящих легким ореолом.

Но Эрделл снова скрестил руки на груди и выдохнул. Он все это уже сто раз видел! А вот калханку – нет! Так зудело

с ней поговорить, сам себе удивлялся. Поймать взгляд. Заставить, наконец-то, оценить себя!

Однако смотреть пришлось все-таки на сцену, ибо там собрался весь цвет министерства обороны содружества. Весь оборонный бомонд, как выражался все тот же знакомый Эрделла с Земли.

Министры, их заместители, помощники... Гуманоидов двадцать пять, не меньше...

Им будто было заняться нечем. Вот бы всю эту ораву – и в космос, на срочные задания, на рубежи...

Эрделл усмехнулся. Да они уже и плазменную пушку из кобуры вытащить не сумеют, не то чтобы стрельнуть из ствола силовым полем – там еще отдача такая, старинное ружье рядом не стояло.

Да и у пульта поискового или военного звездолета, они, скорее всего, тупо растеряются. Будут смотреть на сотни кнопок и глазками хлопать. На таких кораблях кнопки же не подписаны! Не то что на гражданских мини-звездолетиках, где под каждой клавишей чуть ли не инструкция для горе-пилота настрочена.

Возле министерской делегации появился и ведущий – амирец, довольно известный в своей профессии. Стилл Карт Проу. Амирцы произошли от каких-то насекомых, поэтому выглядели самыми причудливыми среди всех рас содружества. Земляне, фельрианцы и даже местанцы чем-то походили друг на друга. А вот амирцы – другое дело. Нет, ни ног,

ни усиков у них не было.

Но лицо выглядело так, как если бы морду муравья фотошопили до человеческого портрета. Мизерные рот и нос, огромные глаза, причем зрачки казалось собирались из множества кусков цветных стекол. Тонкие волосы выглядели полупрозрачными. У Стилла они имели розоватый оттенок, и ведущий убирал их в некое подобие дредов.

Тела амирцев, что мужчин, что женщин, всегда имели массивные бедра и очень тонкую талию. Осиную, как шутили земляне, и шутка вполне прижилась в содружестве. Амирцы имели нечто вроде небольшого редуцированного хвоста, который обычно скрывался в одеждах – эта раса носила подобие земных шаровар, с широкими поясами, перевязанными причудливыми узлами. Амирцы любили массивную обувь на широкой подошве, но даже она не скрывала мизерные стопы.

Плечи и руки у них выглядели тонкими, гуттаперчевыми, а за спиной торчали небольшие наросты – редуцированные крылья.

Чаще всего представители этой расы работали врачами и учеными. Но и в шоу-бизнесе вполне прижились. Возможно, как раз потому, что на них любопытно было глазеть. Амирцы давно вступили в содружество, но их причудливый вид все еще вызывал живой интерес. Вот Стилл был известным ведущим разных шоу и даже официозных мероприятий, вроде нынешнего.

Он как всегда носил шаровары, расписанные тончайшими орнаментами, какие-то сапожки на странных возвышениях у носка и пятки и золотую тунику.

На его фоне представители министерства обороны содружества: люди и фельрианцы выглядели еще более крупными и массивными. Амирец едва доставал им до груди.

– Итак! Мы начинаем очередную церемонию награждения лучших в рядах наших военных, спасателей и других спецслужб содружества, благодаря которым мы и можем спокойно спать, – объявил Стилл своим высоким, звенящим голосом. Он и без микрофона легко вещал на весь зал или верещал, тут как посмотреть.

Представители же министерства, которые заговорили следующими, имели мини-микрофоны на форме. Военные – на темно-синей, спасатели – на зеленой, полицейские – на сиреневой, ОМОН – на коричневой, спецподразделения – на серой. Местная охрана носила черную униформу.

Эрделл опять оглянулся на калханку. Интуитка как сидела вполоборота, лицом к бару, так и сидела. Даже не оглянулась. Молодец! А она определенно все больше ему нравилась.

Фельрианец совершенно отключился от происходящего. Так и наблюдал за женщиной в розовом...

...Пока между однотипными бу-бу-бу про заслуги, награды и надежды на дальнейшую службу верой и правдой, перемежающиеся с длинными тирадами Стилла о том, как важны защитники государства, как спасатели ценны для простых

граждан, со сцены не прозвучало его, собственное имя.

Эрделл по-военному моментально сориентировался. Оглянулся и понял, что с разных рядов кресел все смотрят на него – ждут, когда поднимется на сцену. Фельрианец встал, приблизился к возвышению и неспешно поднялся по широкой лестнице. Подошел к «своему» министру чрезвычайных служб содружества. Сородич Эрделла – Терсет Борлим – торжественно повесил на грудь подчиненного очередную медаль. Эрделл отдал честь, неспешно двинулся на место и тут... поймал на себе косой взгляд калханки. Фельрианец чуть не споткнулся на лестнице, пропустил ступеньку, еле восстановил равновесие. На секунду буквально замешкался, чтобы не кувыркнуться окончательно... Но когда вновь поднял голову, интуитка и не думала смотреть на него. И почему-то Эрделла это жутко задело. Поэтому он прошел между рядами, миновал собственное место и устремился к бару. Теперь можно. Высшие чины в содружестве награждались последними. Если уже дошло до адмиралов, то желающие могли покинуть «зрительный зал». Присутствующие обязаны были поддержать вручение наград низшим по званию. Ровни и без них обойдутся. Таков этикет. И он правильный, вполне справедливый. Это как раз Форенсу очень нравилось. Никто не вкладывает столько в защиту содружества, сколько вкладывают простые полицейские, спасатели и военные. Именно они форпостом встают перед любой угрозой, именно они первыми мчатся на помощь...

Эрделл стремительно подошел к бару, присел на один из высоких стульев и повернул его в сторону калханки.

Вначале она даже не среагировала. Продолжала томно потягивать сок и смотреть куда-то вдаль, мимо бара. Но внимание Эрделла не прошло незамеченным. На сей раз уже нет!

Калханка повернула к нему голову и окинула внимательным взглядом. Фельрианец почему-то замер, инстинктивно выпрямил плечи. Артархх! Прямо как самец в период гона выпендривался перед хорошенькой самочкой!

И он выпендривался. Не мог иначе. Как бы внутренне сам над собой ни потешался, ни ерничал, ни критиковал. Грудь выпятил, пригладил прическу.

Калханка очертила взглядом фигуру фельрианца пару раз и... вернулась к соку.

Даже не поприветствовала! Вот же! Зараза! Ну ведь зараза!

Эрделл прокашлялся, и калханка снова покосилась на него с видом: мол, ну и чего вам надо? Плечиком повела с явным намеком: дескать, я вас вроде как не звала. И как ни удивительно, Эрделла это еще больше заводило. Ее горделивость, ее непокорность и даже ее пренебрежение.

Казалось, под дых ударили, аж дыхалка сбилась. Волнение прокатилось по телу минутной слабостью. Даже язык еле ворочался.

Да Артархх! С каких пор фельрианец боится заговорить с женщиной?

А интуитка будто почувствовала, чуть вскинула бровь.

— Ну и чего хочет от меня прославленный герой содружества? — спросила очень нейтрально. Даже не понять было — она язвит или всерьез отмечает его заслуги. Это такой способ поддеть или просто констатация факта. По лицу калханки фельрианец тоже ничего не понял. Вообще. Красивая маска, с гладкой глянцевою кожей и раскосыми глазами. Так и хочется смотреть подольше...

— Познакомиться! — Эрделл собирался еще что-то добавить, но калханка прыгнула со стула с легкостью и грацией гимнастки и стремительно метнулась в сторону. Фельрианец просто опешил. Она сбежала? От него? Почему?

Калханка неслась направлено, словно к цели. Значит, не сбежала. Во всяком случае, точно не от него. Эрделл выдохнул и залпом выпил бокал крепкого пойла, что подал ему услужливый бармен.

Кажется, гибрид фельрианцев и людей. Слишком крупный для человека, слишком юркий для фельрианца.

Калханка, тем временем, подскочила к стене и... нажала экстренную кнопку. Тотчас в зал повалила охрана, полиция, представители секретной службы: в основном, земляне и фельрианцы. Эрделл слез со стула и двинулся к ним.

Тем временем, интуитка крутанулась на пятках и выскочила из зала: пулей, только ее и видели.

Фельрианец подошел к знакомому из секретного отдела. Сородичу, с которым сражались когда-то плечом к плечу, то-

же ветерану войны с Лестаннией.

Грентлер Вардис, плечистый, подтянутый, немного легкий для военного Фельрии, но очень быстрый и ловкий, насколько помнил Эрделл, повернулся к старому боевому товарищу. Остановил на нем взгляд темно-синих глаз, похожих на два куска минерала. Его тонкие, острые черты всегда казались Эрделлу слишком уж женственными. Но дамочки любили Грентлера не меньше самого Форенса.

– Привет! Что вообще происходит?

Краем глаза Эрделл заметил, как ребята Вардиса уводят министров и всю эту чиновничью шайку-лейку. Их окружают специалисты из элитных подразделений, все в черном. Как их там называли? Вороны? Это человеческие клички.

Выглядело все так, словно произошло нечто внештатное. Причем, очень и очень серьезное. Но не интуитка же подняла такой кипиш?

– Хайденна говорит в здании заложена бомба...

– Хайденна?

– Одна из самых лучших интуиток.

Вардис сказал это так спокойно, словно абсолютно верил во всю эту чухню.

Эрделл приподнял брови:

– А на картах гадалки не разложили нам плохой день? Может, астрологи заметили неполадки в седьмом доме Венеры? Так лучше бы послали туда строителей, чтобы дом починили? Не проще?

Вардис кивнул, усмехнулся.

– Давай позже поговорим? Лады? А сейчас мы всех отсюда выводим. Встретимся в «Постеме» через три часа. Вот там и потрындим обо всем.

Эрделл кивнул и послушно покинул помещение.

Возле здания дежурил его торкли. Роскошный летающий автомобиль даже терялся рядом с транспортом прибывших чиновников. У тех толкли были покрупнее, побольше и крылья у них выглядели шире. Значит могли подниматься чуть ли не в верхние слои атмосферы, огибая заданные общие маршруты и минуя пробки в час пик.

Земляне сравнивала торкли с летающими тарелками. Эрделл видел в сети изображение этих фантастических кораблей якобы из других миров. Вроде бы ничего общего. Торкли были овальные, имели кабину как у наземных автомобилей – прашуров городского транспорта. Сзади у них было хвостовое оперение, которое раздвигало силовые поля из двигателя, позволяя маневрировать во все стороны. Крылья помогали планировать и одновременно создавали тягу силового поля, что помогало взмывать очень высоко, игнорируя встречные воздушные потоки.

Эрделл летал в четырехместном торкли, хотя обычно путешествовал один.

Запрыгнув в машину, он тут же отпарковал ее, отцепив от датчиков силовых полей на стоянке...

Торкли взмыл в высь вместе с остальными себе подобны-

ми, оставляя далеко внизу высотки из новомодного материала – кулгара. Этот строительный минерал нашли на какой-то необжитой, но вполне обитаемой захолустной планетке.

Намочи его – и лепи как из глины сколько хочешь. Затем нужно лишь обжечь – и все, ни вода, ни солнце, ничего не берет. Плотный, теплый, дышащий. То, что нужно для строительства.

В результате, из кулгара возводили здания в виде чаш, бунтонов, морских волн, спиралей. Они бликовали на солнце и создавали удивительные архитектурные ансамбли. Между ними извилистыми реками пролегали пешеходные дороги и дворы.

Воздушные трассы обозначались высоко над крышами. Туннели из силового поля подсвечивались разными цветами. Яркие плавающие дорожные знаки висели в воздухе и едва покачивались. Эрделл посмотрел на часы, соображая, что сделает до встречи в «Постеме» и стоит ли заехать на службу, проверить как там без него. Не балуют ли, все ли получается, а может, вопросы срочные появились...

Однако в эту минуту воздух пронзил очередной сигнал тревоги – на сей раз, самый, что ни на есть, настоящий. В том смысле, что теперь сработала автоматика, зафиксировав нечто угрожающее. Паутина силовых сигнальных полей над городом среагировала на что-то очень нехорошее, раз подняла такой шум. Все ближайшие торкли получили сигналы держаться подальше от эпицентра опасности... Того са-

мого помпезного здания в форме трех флагов, сочлененных у основания, где и проходило сегодняшнее награждение.

Следом вокруг постройки образовалось марево – защитное поле, Эрделл понял сразу. Такое срабатывает автоматически, если...

«Если» додумывать уже не пришлось.

Здание дрогнуло, встряхнулось, как зверь после купания, чтобы высохнуть, пошло трещинами и рассыпалось внутри защитного купола.

Прозрачное марево затуманилось, покрылось мелкой строительной пылью, кусками и обломками. Их будто факир в воздух подбрасывал: один, другой, третий, четвертый...

Большие и маленькие они кружили в вышине словно исполняли какой-то гротескный танец. Тонкими стебельками пробивался сквозь пыль и обломки дымок.

Пламени не было. Значит, взорвали силовую бомбу, не плазменную. На крайний случай – аннигилирующую.

Эрделл глазам своим не поверил.

Зданию содружества планет уже тысячи лет! Сколько террористов объявляли, что заложили туда бомбу, сколько раз его обещали уничтожить, разрушить, стереть в порошок... Но никогда ничего не случилось. Здание содружества считали заговоренным...

Здесь, в столице содружества, на Земле – 2, некогда колонии Земли, а теперь крупнейшем торговом и культурном центре Вселенной, реально покуситься на символ этого са-

мого содружества... Не позерствовать, не угрожать – на самом деле его уничтожить...

Это просто в голове не укладывалось!

Артархх! Вот это да-а-а!

И следующая мысль плазменной струей прожгла мозг...

Хайденна! Она все-таки была права?

Датчики, сканеры, сложная аппаратура, что ежеминутно проверяли здание на разные опасности, на наличие подозрительных веществ или устройств, на все-все-все, которые служили верой и правдой, никогда не давали сбоя, не среагировали! А интуитка поняла? Почувствовала? Предсказала?

Артархх!

Вот тебе и хрустальный шар, руны, карты... Вот тебе и «ха-ха-ха» в компании бравых вояк!

Эта невероятная мысль в голове не укладывалась...

Перед глазами Эрделла промелькнула сцена у бара.

Как в замедленной съемке.

Вот калханка смотрит на него: вопросительно, с полным чувством собственного превосходства. Вот она приподнимает бровь, словно устала ждать от такого мямли пояснений...

А затем вдруг срывается с места, несется, включает сигналку...

Вот тебе раз! А эта калханка полна сюрпризов! Что ж! Тем лучше. Тем больше представится возможностей их разгадывать...

Глава 2

Денна

После Синрохна меня еще мутило. Заграб, наш водитель, помог мне выбраться из машины. Этот бывший военный всегда демонстрировал идеальную выправку и был по-своему красив, как и все богемцы. Как и мой муж – Идлис Маковский... С которым мы не виделись уже месяцев семь, если не дольше.

Не знаю, почему, но мы все больше отдалялись: и физически, и психологически.

Тут очень подходил русский афоризм: «одно только слово – муж». Вот и мой суженный-ряженный, жизнью контуженный, все больше становился для меня *«одним только словом»*... Потому что с каждым днем я все больше забывала, как он выглядит, как он говорит, как пишет. И вообще... забывала о нем... О своих ощущениях рядом с благоверным, о своих желаниях и впечатлениях...

Словно наш брак остался где-то в далеком прошлом, может даже – в моих фантазиях...

И, надо признать, Идлис приложил к этому немалые усилия тем, что не прилагал ни малейших усилий, чтобы хоть

как-то о себе мне напомнить.

Вообще мужчины-богемцы крайне непросты в отношениях. Я всегда это знала, понимала, на что иду. Так что жаловаться мне было не на кого, кроме самой себя.

Впрочем, я не имела привычки сетовать или пенять на жизнь.

Офис «Завтра» напоминал холл фешенебельного отеля. Пухлые диваны, длинная стойка ресепшена, телефоны, светильники. Все в нейтральных бежевых тонах.

Богемка-секретарша за ресепшеном как раз объясняла про нашу расу и интуиток. Четко так, фактически от зубов отлетало. Ну да. Люда прослыла нашей лучшей пиарщицей. На посетителей не напирала, не давила, создавая ощущение, будто решают все именно они, а мы – так, принимаем вердикты клиента. Но умело плела сеть рекламы.

Крупная дама неопределенного возраста и пожилой мужчина слушали, буквально глядя ей в рот. Женщина теребила полы длинной бесформенной бежевой блузки. Мужчина то и дело прятал руки в карманы или клал их на стойку ресепшена.

– В общем так... Богемцы – это что-то вроде мутации людей, которую ученые стимулировали, чтобы улучшить их приживаемость на планете Богемия. Богемцы появились гораздо раньше самой колонии, но о них ничего знали. Просто некоторые люди вдруг дольше стали жить и оставались молодыми, хорошо приспосабливались к разным условиям

среды. У некоторых вообще обнаружилось свойство омолаживаться время от времени. Ну а потом им еще и начали вводить специальные вещества, чтобы улучшить все эти качества, спровоцировать дальнейшие мутации. Богемцы стали более выносливыми, могли дышать в более разреженной атмосфере, нежели обычные люди. Среди них было больше всего интуиток или, как нас еще называли – носителей гена Кассандры.

– Мы немного об этом слышали... – протянула женщина. – Вы сейчас на слуху. Все вас активно обсуждают. Кто-то называет обманщиками, шарлатанами, дуращими людей голову. А кто-то, напротив, очень вам верит...

– Ну-у-у... Дело заказчика – верить и становиться нашим клиентом, или же не верить и обходиться без нас. Мы никого и никогда не убеждаем, не уговариваем, не стремимся навязать сотрудничество. Интуитки предвидят события и обладают еще рядом талантов, которые в другие времена называли бы магией. Хих... Боюсь, именно прабабок богемцев сжигали на кострах Инквизиции.

Посетители нервно хихикнули.

– Например, Синхрон. Две интуитки могут соединить способности при помощи специальных браслетов из особенного металла – эдемия. Он работает как резонатор их дара. Какие интуитки способны получить при соединении что-то весомое, определяется исключительно опытным путем. Путем проб и ошибок.

– Это так сегодня две интуитки спасли людей из здания содружества?! Говорят – они задержали взрыв? Или типа того? – почти вскрикнула женщина.

Люда посмотрела на меня взглядом «ну ты сама напросилась – нашла время зайти». Я развела руками: дескать, что с вас взять, кроме повышенной премии.

Секретарша торжественно выбросила указующую длань в мою сторону.

– Вот, знакомьтесь. Одна из тех героинь новостей. Хайдэнна. Ее синхрон – Вера.

– Это все правда? Что в новостях пишут? – почти робко обратилась ко мне женщина.

Мужчина скривился: мол, нашла перед кем заискивать. Люда покрутила в воздухе рукой: дескать, давай, быстро расскажи и свободна.

– С Верой у меня удивительная совместимость, – кивнула я женщине и улыбнулась мужчине так, что он на минуту подвис – использовала обаяние на полную катушку. Я о-очень любила контузить очарованием заостенелых скептиков. – Мы усиливаем друг друга и можем ненадолго замедлить течение времени. За счет чего в плане физики не знаю, но факт есть факт. Происходит все очень и очень занимательно. В радиусе нескольких сотен метров или чуть больше, вокруг нас время ненадолго замедляется, затем запускается в ускоренном темпе и только после этого восстанавливается общее течение. Остальные ничего не замечают. Но некоторые собы-

тия словно тянутся дольше положенного, а другие – пролетают быстрее. Сегодня мы использовали эту способность, чтобы помочь эвакуировать людей из заминированного здания. Можно сказать, что мы замедлили взрыв. Но я бы выразилась несколько иначе. Мы затормозили время.

Я кивнула, улыбнулась и устремилась дальше, по коридору, пока клиенты не начали задавать новые вопросы. Честное слово, сил на них совсем не было.

Слабость прокатывалась по мышцам и напоминала о себе испариной на висках.

Так что я заторопилась дальше...

И все-таки меня грело ощущение честно и успешно выполненного долга!

Ведь все получилось! Сработало! Мы всех спасли! Никто не погиб, не был ранен или травмирован!

Если бы еще этот бравый фельрианец под ногами не болтался...

Не знаю, почему, но он привлек мое внимание, заинтересовал, хоть и ненадолго. Просто не до того тогда было... Красивый такой, сильный. От него исходили какие-то волны... мужественности что ли, чего-то подобного. Когда рядом с мужиком ощущаешь себя как за каменной стеной. Даже не так – как в собственной, полностью защищенной от всех башне. Нерушимой и несокрушимой.

Если бы не ситуация, может, и поболтали бы...

Да, я замужем. Но я все еще женщина! И мне нравится

нравиться! Ну а что? Пофлиртовала бы, возможно, глазки построила... Заодно и Идлisa по носу щелкнула. Пусть даже он ничего об этом не узнает. Но я-то знаю! А то... Мы так давно не виделись, даже не связывались... Если мужчина не хочет позвонить, напомнить о себе, да хотя бы узнать – как я, учитывая, что нынешняя моя работа не то чтобы особенно безопасная... Это уже очень о многом говорит.

Я тоже старалась не навязываться супругу. Так сказать, выдерживала «гордое молчание». Ну а что? Я не на помойке себя нашла...

А тут... Пококетничать, перышки почистить, зная, что в любой момент можешь прикрыться мужем – ну самое то...

Я и сама не знала, как далеко могла зайти с фельрианцем.

Варианты были: от одного разговора до дружбы... Разумеется, без интимных последствий. Здесь я оставалась тверда как скала. Пока я официально в браке, ничего подобного быть не могло.

Смотря еще что он из себя представлял. Большинство этих вояк были очень не прочь «закрутить» с несвободной дамочкой или просто получить «быстрые отношения» как мы иной раз их называли. Пару свиданий с постелью, и потом адыю...

За подобное отношение ко мне они здорово огребали... Но ведь не все мужики одинаковые...

Очень хотелось бы на это надеяться...

Я с облегчением завернула в кафе. Выбрала один из тем-

ных столиков из железобетонного пластика, как мы его называли. Это материал был как пластмасса, только чуть приятней на вид и о-очень крепким.

Все в здании интуиток было сделано исключительно из него. На всякий случай. Столы, стулья, даже стойка регистрации в приемном и телефон для связей с заказчиками.

Мягкое кресло приняло как родное и расслабило, благодаря специальной массажной спинке – она подстраивалась под тело. Где надо – поддерживала, где требуется – даже немного массировала. Я подняла руку, и официантка – явно из человеческой расы – заспешила ко мне. Короткие высвеченные белые волосы, длинная шея, задорный курносый нос и пружинистая походка. Девушка явно чем-то занималась, помимо ношения подносов.

– Госпожа Дэнна, вам плохо? Вы очень бледная сегодня, – озаботилась она моим состоянием.

Я мотнула головой.

– Нормально. Принеси, пожалуйста, чай с лимоном и какой-нибудь леденец.

– Поесть не хотите?

– Два яйца вкрутую.

– И все?

– Как это все? Еще чай с лимоном и леденец.

После сеанса замедления времени меня мутило почти от всего. Так что я страховалась. Не очень хотелось бежать в объятия к белому другу.

Официантка задержалась, но все же крутанулась на пятках и добавила, уходя:

– Если что, зовите.

– Конечно, – выдохнула я и растеклась по креслу.

Сегодня было особенно плохо. И я даже знала причину. Вчера мы с Верой уже останавливали время. В другом месте, на частном заказе. Совсем немного. Но этого хватило. Школьница угрожала самоубийством, бросилась с крыши, и мы замедлили время, чтобы ее успели спасти.

Хорошо, у горе-отца хватило ума или глупости вызывать нас, чтобы мы «предсказали» – все ли будет хорошо с его дочерью. У родителей шестое чувство будь здоров. Особенно, когда они виноваты. Судя по тому, что мы успели уловить из коротких реплик заказчика, девушку разлучили с парнем и посадили под домашний арест. Типа он старше, он не подходит и вообще даже не человек – фельрианец, взрослый мужик. Ну вот наша Джульетта и сиганула с крыши.

Если бы не мы с Верой...

Кто знает, чем дело закончилось бы.

А тут все сложилось. Мы, отец, что спрыгнул из окна в мусорный бак и успел толкнуть Джульетту в соседний. В общем, приземлилась девочка мягко, хотя и неприятно, вонюче.

Ну а дальше – не наше дело.

После такой работы следовало отдохнуть пару дней, лучше – неделю, прежде чем снова применять дар остановки

времени. Иначе мутить станет еще пару дней. Но разве это цена за жизни сотней гуманоидов? Конечно, если бы кто-то из других интуиток мог Синхроном затормозить время... Может, я еще и подумала бы. Но нас с Верой таких только двое. Так что выхода не было. Либо мне походить пару дней с тошнотой и слабостью, либо несколько сотен смертей...

Официантка принесла заказ. Я выпила крепкого чаю с лимоном и стало лучше. Напиток неспешно лился внутрь, расслаблял и приносил некоторое облегчение.

– К тебе можно? – Верка, как обычно – вначале садилась, а потом спрашивала.

Резким движением руки, словно просилась в школе ответить учителю, подозвала официантку.

– Мне то же, что и ей! – Верка ткнула пальцем в меня.

Девушка улыбнулась и закивала – узнала мой бессменный Синхрон.

Сколько прошло лет, а Верка все не менялась. Мой Синхрон родилась человеком, самым обычным, но интуиткой. Однако благодаря современной науке и люди стали жить дольше. Так что Верку в нашей конторе поддерживали неплохо. Я работала с ней лет пятнадцать, а она все не менялась.

Лет тридцать пять, бойкая, с крепкой фигурой, круглолицая, с мягкими чертами лица. Ну прямо русская красавица. Темные волосы до пояса заплетены в косы. Мы с ней только вдвоем с косами и ходили.

Верка смачно откинулась на спинку кресла и выдохнула – прямо как я.

– Новости слышала? – с места в карьер начала она.

Я пожала плечами.

– Чего говорят? Про теракт?

– Да вроде это были лестаннцы. Если конечно, наши не вешают на них всех собак. Сама понимаешь – политика. Если кто-то в самолете вдруг наклюкался в конец, значит этот гад – лестаннец, а кто слушал молодец.

Я хихикнула и отпила еще чаю.

Верка прищурилась, и я поняла – сейчас выдаст что-то эдакое.

– А ты знаешь, что о тебе наводили справки? Мне по секрету начальница рассказала. Между словами «благодарю за отличную службу» и «надеюсь, и дальше не подведете».

Я аж отделилась от спинки кресла. Вроде бы я – вполне себе честный и порядочный гражданин содружества. Гражданка, чего уж там. Но вы же знаете, если вам приходит письмо из налоговой, вы не думаете про лишние вычеты, которые вам хотят вернуть на карту. Первым делом мечетесь «а вдруг нашли что-то неправильное в декларациях?», даже если оплачивали все вовремя и полностью. Так уж мы, честные граждане, устроены... Любого добропорядочного гражданина внезапные официальные письма пугают до икоты.

– Да не нервничай ты! Там веселая и амурная история!

– Какая история?

– Амурная. Какая-то шишка из МЧС попросила дружбана из секретного отдела про тебя выяснить.

– Шишка?

В голове сразу всплыла наша встреча с Форенсом. Неужели он? Да еще и так быстро, выражаясь языком силовиков – оперативно – бросился меня разыскивать? Этот красавчик-бабник? Да ладно! Впрочем, может, я просто придумываю?

Знаете, как это бывает. Сидишь себе на приеме, строишь глазки красавчику напротив. Вроде бы и он на тебя засматривается, косится, щурится... Поднимает бокал, чокаясь через воздух... Нет-нет, да и подмигнет украдкой.

Потом тебе передают записку с телефоном, и думаешь – **ОН**... Звонишь, а оказывается, что это стручок-землянин, на которого ты и не посмотрела.

– А кто именно мной интересовался, не знаешь? – уточнила я у Верки, усиленно стараясь скрыть вспыхнувшее любопытство. Нам, интуиткам, прикидываться не привыкать. Иной раз такое увидишь в будущем заказчика... Что хоть стой хоть падай. А надо бы сказать нечто ободряющее, оставить человека «на позитиве». Так что каменное лицо, ноль выражения и взгляд в никуда – наша фирменная фишка.

Тем временем, официантка принесла моему бессменному Синхрону заказ. Верка принялась колоть яйцо и густо посыпать из солонки.

Нарочно, зараза, медлила с ответом. Но раз тянет время,

поглядывает со значением, стало быть, знает больше, чем сказала. *Стоит* подождать. И явно оно того *стоит*. Такая вот игра слов.

Я глотнула еще чаю и тоже принялась за перекус.

Яйцо казалось резиновым, но зато не усиливало тошноту. Хлеб давал легкий привкус, словно я его давно разжевала.

– Ну и? Долго будешь потчевать меня театральной паузой? Так все зрители разбегутся в буфет! – поторопила подругу.

Верка подмигнула.

– Короче! Вроде какой-то там адмирал Форенс про тебя спрашивал.

Он! Нет, правда же! Он! А не какой-нибудь чиновник-сморчок!

Верка заметила, как я поменялась в лице, и подмигнула с таким видом, словно уже застучала меня с фельрианцем за самым горячим...

– Знаешь мужичка? Хочешь с ним замутить?

– Да чего ж я замучу? У меня муж есть...

– Есть! Да вышел весь! – усмехнулась Верка. – Когда Ид-лис звонил тебе в последний раз? Когда писал хоть строчку?

– Какая разница? Мы ж не в разводе.

– А живете отдельно. Причем не просто отдельно! На разных концах Галактики! Дальше уехать просто уже некуда.

– У него секретные разработки.

– Секретные разработки какой-нибудь красивой коллеги

по лаборатории?

– Хих...

– Вот видишь! Даже это тебя не парит! А знаешь, почему? Потому что ваш брак давно себя изжил! Фикция сплошная – и только!

Она была права. Во всем. Безусловно.

Но мне нравилось прикрываться Идлисом перед бравыми вояками и спасателями, которые так и норовили залезть не только под юбку, но и под скорлупу моей жизни. А там... там мягкий белок чувственности и нежный желток ранимой души. Нет уж! Хватит с меня драм. Наелась.

Сколько раз я ни была замужем, всегда происходило ровно одно и то же.

Вначале романтика, притяжение. Это ощущение, когда до дрожи, до пустоты в голове хочешь коснуться, удушливое волнение, которое стягивает грудь и заставляет сердце подскакивать воробушком... А потом... бац-бух-трах – быт.

Он не помыл посуду, она не приготовила свежий ужин.

Он мало зарабатывает, она редко бывает дома или наоборот. Не суть.

Мы с Идлисом еще долго продержались.

– Ну вот по глазам вижу... Наш Форенс – парень хоть куда! – Верка подмигнула и пошла дальше. Чтобы она остановилась на пути к разоблачению чужой личной жизни, эту интуитку требовалось силком затормаживать. Лучше бульдозером. На худой конец – танком.

Напарница принялась набирать на своем экте нужные слова. Экты заменили смартфоны, компьютеры, часы и многое другое. Носить их можно было на руке, как браслеты, в ушах, как серьги, и даже в волосах, как заколки. Верка носила экт стилизованный под старые ходики с изящными витыми стрелками. Они даже двигались и вроде что-то показывали.

Из устройства после касания хозяйки выскочили клавиатура и экран. Виртуальные. Но их можно было даже пощупать. Реагировали экты на ДНК и силовое поле владельца. Другим путь в них был заказан. И никаких тебе пин-кодов или паролей, которые я вечно путала.

– Та-ак... Форенс! Эрделл! Вот! Гляди, какой красавчик! Шикарный мужик, если че! Генерал! Адмирал! Заслуг больше, чем у всего нашего министерства обороны вместе взятого. А они-то себе ордена-медали часто просто так вешают, как на Новогоднюю елку, в честь уходящего года. Фельрианец. М-м-м... Я б сама не прочь. И заметь! Холостой!

Передо мной, как живой, на фотографии появился Эрделл Форенс. Во всей красе. Даже не так. Я бы сказала – во всем блеске.

Впрочем, все это я оценила и раньше.

Шикарный разворот плеч, прямая сильная спина, мускулистые руки... Яркие зеленые глаза, мужественные, немного резкие черты и чувственные губы. Пожалуй, чуть грубоватые по форме. Но это его совершенно не портило. Даже

наоборот. Будь губы Эрделла чуть мягче, выглядело бы женственно и неестественно. Военная выправка. С таким самцом в кровати покувыркаться – самое то... И мне очень нравилось, как он поправлял волосы, грудь выпячивал – красовался передо мной. Хотел понравиться. Такие вояки обычно флиртуют по грубому. В стиле «Вы привлекательны, а я – чертовски привлекателен. Ближайший туалет имеет отдельные большие кабинки». А этот... Этот старался произвести впечатление. И вел себя как мужчина, а не орангутанг в период спаривания.

– Бро-ось! Он просто узнал про интуитку и поэтому начал справки наводить. Знаешь же, как военные к нам относятся. Как к бабкам-гадалкам...

– Ну да, ну да. Поэтому он и выяснял – откуда ты родом, замужем ли и кто твой муж. Какие у вас отношения... Именно это и интересует всех про бабок-гадалок. Что же еще?

– А почему нет? Всем любопытно – откуда эти чудные зверюшки – интуитки – взялись и чем мы занимаемся в свободное время. Мало ли? Может, ритуалы проводим с пентаграммами? Зелья варим по старинным рецептам? Или в астрал выходим, а входим в катарсис с запасной двери в фен-шуе?

Я не сдавалась. Не имела подобной привычки, в принципе. Но и Верка была не лыком шита. Она меня за годы совместной службы изучила как свои пять пальцев, а то и лучше. Так что на уловки не попадалась, на отговорки не велась.

– Ты вот сейчас меня убеждаешь или себя?

– Чай остынет!

– Ага... Теперь она о моем чае печется. Какая трогательная забота! А представь, какой он в постели! Такой большой, сильный, крепкий. И ты как пушинка в его руках... М-м-м... Столько возможностей... Никакая «Кама с утра» не сравнится!

– У больших мужиков иной раз все довольно внушительное. Так что не факт еще, что мы друг другу вообще подошли бы... эм... физически... Скажем так – стыковка могла вовсе и не состояться ввиду разных габаритов оборудования...

– Ну да, ну да... Колбаски и бублики... Уж если ты об этом задумалась. Значит, мужик тебе интересен...

– Да шучу я! Шу-чу!

– А я и не спорю. Но ведь интересен же! Даже не отпирайся! Ты прямо подвисаешь, когда о нем думаешь... Верный признак симпатии...

Верка задорно хихикала, а у меня в голове крутилась встреча с Эрделлом. Неужто я, и правда, так его зацепила?

Как он смотрел на меня... Обычно подобные взгляды мне сокребать хотелось, смывать горячей водой, да еще и грубой мочалкой наяривать. Уж больно они липли, отдавали голодом по женщине... Моя бабушка говаривала: «От таких взглядов беременеют...»

А тут... я прямо кайфовала, нежилась, упивалась вниманием Форенса. Хотя и старалась не подавать виду...

М-м... Не будь я замужем, это могло бы стать поводом для нескольких приятных встреч. Конечно, не в «ближайшей кабинке туалета». Но в гостинице точно.

Кто знает... Может, в ближайшее время мы узаконим наши отношения с Иддисом, вернее узаконим их полное отсутствие... Отношений и вообще общения.

Глава 3

Эрделл

В «Постеме» всегда было все по высшему разряду. Отдельные кабинки с отличной сетью, услужливые официанты, готовые и помочь с выбором, и обслужить по-быстрому, «купола тишины». Особенные силовые поля позволяли гасить все звуки, если потребуется. Сел, расслабился в полной тишине, думай и релаксируй. То, что нужно воякам, спасателям и полицейским после сложного дежурства. А дежурства простыми, в принципе, не бывают. Вот так вернешься с какого-нибудь вызова или задания. Под конец рабочего дня с родственниками пострадавших еще пообщаешься. А они всегда нервные-шумные. Но ты должен быть вежлив, хладнокровен и, по возможности, приветлив.

Приходишь сюда, включаешь купол тишины и... улетаешь в нирвану.

Музыка над ухом не гроыхает, чужие разговоры не шуршат назойливым шумом, вилки-ложки не аккомпанируют, звеня по тарелкам.

Эрделл даже не прикоснулся к сочному куску мяса в жирной подливке, как обычно заказывал. Слишком увлекся ин-

формацией в сети.

Вначале он искал сведения о взрыве. Впрочем, тут ничего нового или неожиданного не обнаружилось. Разные источники повествовали практически одинаково. Пели в унисон, так сказать, то, что и положено петь «*источникам*», которые не хотят, чтобы их закрыло правительство.

«Есть предположение, что за взрыв здания содружества ответственны ультраправые лестаннские группировки...»

«Очень похоже на то, что за терактом стоят лестаннцы...»

«Спецслужбы предполагают, что это дело рук лестаннских радикалов...»

«Многие силовики сходятся на том, что, вероятно, лестаннские преступники вновь затеяли игру против содружества...»

Эрделл повременил пока верить этим «предположениям». На лестаннцев принято валить все и даже больше. Они ведь до сих пор в содружестве воспринимались не иначе как навязанные соседи. Никто не забыл – сколько смелых мужчин, честных патриотов погибли или пострадали в конфликте с мятежной планетой. Никто не собирался прощать или мириться. Лестаннцев терпели. Но не более. Вот почему любые проблемы пытались списать на них.

Подорожали стройматериалы? Лестаннцы виноваты. Почему? Да сожрали всю древесину и пластик со злости, как огромные жуки короеды...

Магнитные бури? Конечно же, Лестанния постаралась!

Как? Да Артарх его знает! Но они – это точно!

Неурожай? Однозначно лестаннцы! Налетели, как саранча, и посевы враз выкосили.

А уж когда речь шла о подобных вещах – знаковых, неприятных, вроде взрыва здания-символа, которое олицетворяло само содружество, тут – к гадалке не ходи – первыми вспомнят лестаннцев. Больше особенно ничего нового в сети про взрыв не было. Только то, что Эрделл видел своими глазами. И то, о чем он и без блогеров-журналистов догадывался.

Пострадавших нет, всех успели вывести из здания. Защитный купол уберег соседние постройки и прохожих. Именно для этого его и создавали.

Все ожидаемо и довольно неплохо.

Поэтому Форенс переключился на Хайденну.

«Агентство Завтра». Вот как называлась контора, где калханка работала.

Хайденна Маковская значилась там как одна из самых сильных интуиток. Работала уже лет двадцать, как минимум. А может, и больше. На фотографии выглядела также, как и сегодня. Эрделл запомнил ее так, словно в мозг впечатали. Даже крошечную родинку справа от брови – и ту запечатлел в памяти. Даже маленький, едва заметный шрамик под глазом, словно след от упавшей слезинки...

Значит, она богемка. В принципе, так фельрианец и предполагал. Уж больно она была красивой, самолюбивой и гор-

деливой. Под стать своей расе.

Никаких подробностей о Хайденне Эрделл не нашел. Только то, что она лучшая, работает в Синхроне с некоей Верой – эдакой классической земной красавицей.

Зато здесь было множество фотографий калханки: трехмерных и обычных. Вот она с заказчиком, задумчиво слушает его, чуть наклонив голову. Длинные ресницы как крылья бабочки. Вот она на каком-то «объекте». Стоит, разглядывает постройку, щурится на яркое солнце. Какая-то нездешняя в своей возвышенной задумчивости. Вот она в поле, чертит взглядом линию горизонта... Словно оценивает свои владения...

Эрделл просто потерял счет времени. Листал снимки, рассматривал, поворачивал, увеличивал. Провалился... Забыл, что вокруг происходит. Словно весь остальной мир перестал иметь многомерность и вообще какое-либо значение для фельрианца.

Даже назначенная встреча – и та из головы вылетела.

Ух, какая! Грациозная, статная, изящная, фигуристая... И всегда такая по-своему величественная... королева прямо, не женщина. Эрделл не мог глаз от нее оторвать. И так странно – одновременно приятно и болезненно – сосало под ложечкой.

– У тебя мясо остыло!

Форенс аж вздрогнул и едва не подскочил на месте, когда над ухом раздался голос старого приятеля.

Вардис так и не снял свою серую форму спецподразделения. Похлопал Эрделла по плечу и усмехнулся:

– Что? Так зацепила?

Форенс сразу уловил взгляд старого приятеля – через плечо Эрделла на снимки. Поэтому отпираться не стал.

– Да. Красивая, гордая. Хочу познакомиться.

– Поближе? – усмехнулся Вардис.

– Посмотрим.

Приятель разместился напротив Эрделла за столиком и вызвал кнопкой официанта. Местанец в канареечных рубашке и брюках – фирменной униформе заведения – нарисовался рядом с фельрианцами сразу же.

– Мне то же, что и ему, – ткнул пальцем в мясной кусок на тарелке Эрделла Вардис. – И такой же напиток.

– Все сделаю! – парнишка исчез за дверью кабинки.

Вардис сложил руки на столе и усмехнулся, покачал головой.

– Ну, что тебе сказать? Замужем твоя интуитка. Давно. Лет пять как.

– Учитывая, сколько живут интуиты, не так уж и много, – возразил Форенс. – И кто у нас муж? Кем работает? Какие у них отношения?

– А вот тут в яблочко, как говорят земляне, – усмехнулся Вардис. – Муж Идлис Маковский. Биоинженер, ученый. Работает в одной из секретных лабораторий на Ррайне...

– Так далеко? Это же на другом конце Галактики.

– Ага.

– Видятся?

– Судя по моей информации месяцев семь не виделись точно.

– Общаются?

– Не-а. Или у них есть настолько секретный канал связи, что даже наши спецсы не прочухали.

Эрделл невольно улыбнулся. Хорошая новость. Особенно после того как узнал, что калханка замужем.

– Ты так сильно не радуйся! – усмехнулся Вардис. – Дамочка та еще. С мужиками бывает резкой, на подкаты реагирует порой хуком в нужное место. Романтику на дух не переносит.

– Подходит, – усмехнулся Эрделл.

– И еще. Если до сих пор своего мужика не бросила...

– Может, чисто формально держит, в качестве прикрытия. Чтобы военные и полицейские не клеились?

– Может... Говорят, отшивает резко и метко. Только самомнение трещит по швам.

– Хих... Какая...

– Да я уж понял, что она тебя прямо в сердце и глубже... Говорят, мужики проникают в женщин... Как бы не так! Вначале они в нас, да так, что все внутренности вывернут, все нервы выкрутят...

Эрделл усмехнулся. Да. Правда. В сердце. Да и в другие места. Поразила. Вывернула... Затронула...

– Даже отпираться не стану, – поймал он прямой взгляд приятеля. – Да. Она меня привлекла. Очень.

– Ну, тогда пробуй. Только не рассчитывай, что поразишь ее погонами или ореолом военного. У нее таких хахалей... Как кунгусок над тухлым мясом... Ну или мух, как говорят земляне.

– Не сомневаюсь.

Официант принес заказ Вардиса и тот смачно вгрызся в ломоть. Эрделл даже позавидовал старинному приятелю. Самому кусок в горло не лез. И так хотелось увидеть ее снова... Денну... Так ее коротко называли в статьях с сайта интуиток.

– Ты давай, говори уже! – испортил приятелю аппетит Форенс. А вот нечего так обжираться, когда у Эрделла мысли о мясе только одни: любит ли его Денна. Вардис поперхнулся и прокашлялся.

– Так я сказал! – возмутился тому, что приятель так грубо нарушил его randevu с любимым кушаньем.

– Не надо мне тут! – ухмыльнулся Эрделл. – Ты, наверняка, знаешь значительно больше. Где родилась, где жила, сколько лет...

Вардис покачала головой.

– Тебя бы к нам в службу...

– Не-ет! Я не люблю расследовать, я спасать предпочитаю. Вы имеете дело с преступниками, а я куда чаще с хорошими, законопослушными гуманоидами... Ну так что?

– В общем, родилась в России, на Земле. Зазнобе твоей почти три тысячи лет. Была замужем, детей имеет. Трое сыновей, тоже богемцы. И тоже имеют уже сыновей и отпрысков. Некоторые – опять же с мутацией. Короче говоря, она – девушка опытная.

– Как и я. Мне две с половиной тысячи лет.

– Не скажи! Ты – фельрианец. У нас другая физиология, развитие другое. Когда фельрианец считается взрослым?

– В пятьсот примерно...

– А земляне в двадцать. Так что ты себя с ней не равняй. Тут разница огромная, существенная.

– Зато я много раз воевал. Думаю, в плане цинизма и реального отношения к жизни мы наравне будем. На войне быстро теряют розовые очки и веру в счастливое лучшее без особых усилий.

– Ну, тебе виднее...

Вардис снова вгрызся в мясо.

Эрделл отпил немного терпкого травяного чаю.

Дети, внуки у нее значит... Что ж... Еще один повод для нее завести их от Эрделла...

Форенс аж подавился от своих мыслей. Хотя вроде бы и давиться-то было нечем. Он ведь не ел!

Он, что, сейчас думал о серьезных отношениях? Детях? Внуках?

Когда это было в последний раз?

Да никогда!

Эрделл покосился на Вардиса. У того на лице все было написано: в красках, фактах и деталях. Так что Форенс решил лишний раз и не спрашивать.

Вот же! Артарх! Эти богемки всегда такие сложные в отношениях! Имел дело, видел! Независимые, себе на уме! Ценят не столько силу и защиту, сколько независимость с интеллектом. Неинтересно с мужчиной – уйдут сразу же. Не удивительно, что после Дэнны самомнение у мужиков в ключья, в пух. Был альфа-самец, стал омега-овощ.

Угрозило же!

Форенс покачал головой. Вардис покосился на него с прежним пониманием, но мясо ему было важнее подколок друга. Поэтому старый приятель продолжил аппетитно жевать. И на том спасибо.

Эрделл снова мазнул взглядом по виртуальному экрану экта. Там застыла фотография Дэнны. Серьезная такая, немного взвинченная. Волосы чуть растрепаны, глаза сверкают. Поза такая... Спина прямая, голова чуть вздернута, руки в боки. Взгляд... как выстрел в упор... И это был бы тот самый случай, когда даже бравый вояка стоял бы столбом, не пытаясь избежать опасности, уклониться, отступить...

Калханка, что и говорить!

Форенс опять завис. Разглядывал... Любовался... Изучал...

Так сложно было отвести взгляд от ее длинной, как выражаются люди – лебединой – шеи, тонких запястий, длин-

ных пальцев. Глаз – таких больших Эрделл еще не видел, да еще и миндалевидных, особенно выразительных. Бровей – эдаких широких дуг вразлет. Узкой талии... Грудь и бедер – круглых, крепких даже на вид... От их созерцания внутри все закипало, пекло в груди и становилось неуютно в одежде. Особенно, в брюках...

Неловкий момент, когда тебе чего-то так хочется, и это может быть слишком заметно.

Форенс, наверное, пялился бы долго, если бы не приятель. – Я достал тебе все ее координаты. Номер экта, домашний адрес. Где находится офис на каждому углу в сети можно прочесть. Но дальше сам думай. Насколько я понял – дамочка не любит, когда в ее жизнь грубо вторгаются...

Вардис усмехнулся и перекинул Форенсу небольшую стайку в сети с громким заголовком «Капитан полиции теперь знает, что интуитки – действительно ведьмы».

На фотографии Дэнна отвешивала пощечину здоровенному красивому божьему в форме полиции содружества.

Форенс усмехнулся.

«Синхрон двух интуиток: Хайдэнны и Веры помогали полиции задержать опасных преступников, которые скрывались в подземельях под земной колонией на Стаффе. Как обычно, девушки показали, что могут быть полезны, несмотря на предубеждения некоторых силовиков. А после операции капитан полиции Лестрат Кабалът получил хороший урок от Хайдэнны... Слуга порядка пытался убедить

интуитку сходить с ним на свидание. И делал это весьма недвусмысленно. Даже поцеловал ее силой. После чего Хайдэнна не просто залепила неловкому ухажеру пощечины, но и победила его в спарринге. Интуитки понимают, когда противник атакует и могут предугадать его действия. В итоге, посрамленный полицейский уехал в больницу для осмотра».

Форенс расхохотался, разглядывая «расписную» физиономию Кабальта. Фингалы, синяки, царапины на скулах, растрескавшиеся губы, помятый нос... чего там только не было. Шишки на лбу – и те просматривались. Как будто парень провел, как минимум, пять боксерских поединков и все проиграл.

– Смешно тебе? – гыгыкнул Вардис.

Эрделл не стал отрицать.

– Да. Здорово она его... Нечего было лезть... Сам виноват и получил по заслугам.

– Тебе может также достаться, понимаешь? – подмигнул Вардис, дожевывая мясо.

– Не-а... Я не такой варвар, – мотнул головой Форенс. – Я не стану вести себя как дикарь, что впервые увидел женщину...

– Ну да, ну да... Вот еще, почитай...

Новый громкий заголовок гласил «Служивый отслужил свое...»

«Синхрон интуиток Хайдэнны и Веры снова отличился.

Девушки помогли найти устройство, которое должно было исказить пространственный туннель в космосе, чтобы корабли попали в другую Галактику. Был ли это теракт или просто неудачная шутка, пока неясно. Ведется расследование. Но интуитки сработали как надо.

А вот командиру военной полиции, которая координировала операцию по очистке туннеля, не повезло. Он решил настойчиво убедить Хайдэнну пойти на свидание. Отделался... легкими ушибами и тяжелой травмой самомнения...»

Форенс расхохотался снова.

– Они идиоты! И теперь мне понятно, почему Дэнна не разводится. Вот таких дикарей отшивает!

– Ну-ну! – покачал головой Вардис. – Смотрю, ты совсем влип, приятель. Будь осторожней.

Форенс развел руками и улыбнулся.

– Да. Я влип. Но она того стоит!

С этими словами он встал и двинулся к выходу, перекинув оплату по экту и оставив мясо нетронутым. Наверняка Вардис отдаст должное сочному ломтику.

А Форенс... Форенс направился туда, где, наверняка, можно приблизить его встречу с Дэнной.

Да. Он, действительно, влип. По самые гланды, как выражались иной раз богемцы. Но у Эрделла родился план действий, вполне себе рабочий по его мнению. Плюс к тому он теперь знал, чего не переносит калханка и не собирался повторять ошибки предшественников. Хорошо, что Дэнне по-

пались такие дуболомы. У Форенса больше шансов...

Ни о чем другом он не мог думать, хотя прекрасно осознал – обязательно нужно заехать на работу. Проверить, как приняли новые корабли, оборудование. Все ли в штатном режиме... Как там учебные полеты – ведь прибыли новые экипажи, и их требовалось еще обкатать хотя бы в условиях тренировок... Согласовать график вылета новичков на задания. Убедиться, что их не отправят сразу на чрезвычайные происшествия, с которыми и опытные экипажи не всегда сразу справляются. Иначе и спасатели, и те, кому требуется помощь, окажутся в сложном положении.

Дел было выше крыши, забот – полон рот, тем более, Форенс потерял уже кучу времени.

Но... все это после, после... Сейчас Эрделлу было почему-то жизненно важно совершенно другое. Впервые в жизни бравый вояка, адмирал с большим стажем, поставил службу после *чего-то*. И это *что-то* казалось ему таким нужным и невосполнимо ценным... Впервые фельрианец так чувствовал и понимал, что это не просто влечение, не просто игра гормонов и не просто результат вспышки эмоций из-за всего, что случилось сегодня. Хотя взрыв здания содружества – происшествие не рядовое и даже не из тех, с какими Форенс сталкивался почти ежедневно по долгу службы... Не-ет! Это было нечто из ряда вон выходящее... И по масштабу, и по значимости, и по внезапности... Не говоря уже о политической составляющей...

И все-таки... То, что владело сейчас фельрианцем, не было результатом всего этого...

Это было нечто гораздо большее: глубокое и сильное.

Что-то изменилось для Форенса в окружающем мире. Сам мир преобразился: неуловимо, но мощно. Фельрианец тоже изменился.

Впрочем, Эрделл никогда не бежал от себя и никогда не закрывал глаза на собственные проблемы. Это было совершенно не в его стиле. Вот и сейчас он действовал. Так, как привык. Так, как подсказывал ему жизненный опыт...

Благо, здесь был еще и момент везения... Форенсу словно нарочно благоволила Аккатта... богиня удачи у фельрианцев. Люди бы сказали – Фортуна.

Эрделл знал, к кому обратиться для осуществления своего смелого плана и был уверен, что этот *кто-то* ему не откажет. Хотя, если посмотреть со стороны, ситуация выглядела немного водевильной. Но Эрделлу было на это плевать. Глубоко и полностью. А зря...

Глава 4

Дэнна

Я вела торкли при помощи дара. Когда чувствовала, что машина уступит – газовала, когда ощущала, что водитель ро-гом упрется, но дороги не даст, меняла полосу. Знала, когда зеленый свет вот-вот погаснет, и ускорялась. В общем, это очень помогало прорваться сквозь наши вечерние пробки.

Над городом реками струились потоки авто: туда-сюда, туда-сюда. Кто-то спешил домой, кто-то – расслабиться в ба-ре-кафе. А кто-то торопился на звездолет, чтобы отправиться в путешествие.

Верка сидела рядом и время от времени выдавала комментарии. Если бы эта женщина замолчала минут на пятна-дцать, я бы всерьез озадачилась ее здоровьем. Может, даже потащила Синхрон к врачу.

– А может, все-таки пропустим сегодня йогу? – заныла подруга. – Ну правда! Мутит же!

– Вот как раз и разгоним энергию, приведем себя в чув-ство! Наберемся сил!

– Да ты мазохистка!

– А помнишь, тебе там какой-то богемец понравился? Он,

наверняка, придет на занятие!

– Нашла чем соблазнять! Меня сейчас мужики интересуют еще меньше, чем новый синхрон... Отдохнули бы... полежали... Крова-ать... моя крова-ать...

– Мы уже полдня отдыхаем! Хватит! Пора действовать! Увидишь своего богемца, взбодрись...

– Да какое там... Я сама растекусь по коврику безжизненной жижей...

– Ну во-от! Он, может, ждет, мечтает о встрече... А тут ты – лежишь на коврике... В общем, не хочешь – высажу!

– Нет уж! Я с тобой! Если уж делать глупости, то вместе!

Внезапно рядом с нами появился большой черный торкли. Владельцем его был явно мужчина. И, скорее всего, военный. Не знаю, почему так подумалось. Но машина казалась настолько брутальной, прямо кричащей о том, что внутри настоящий мужчина, воин, как минимум.

Она резко поравнялась с нами, вытеснив соседнюю торкли.

Я газанула, черный торкли не отставал. Я вырулила на соседнюю полосу, и он с решимостью бойца устремился за мной. Я свернула, и он тоже...

– Он, что, нас преследует? – оживилась «умирающая» Верка. – Хм... Интересненько!

– Да просто какой-нибудь пижон градусниками решил помериться! – фыркнула я и принялась усиленно уходить от погони.

Перестраиваться как в пятнашках, ловить «хвост» зеленого света, выстреливать сразу после знаков о возможном повышении скорости. Благо все это мой дар улавливал в легкую. Черный торкли то отставал, а то нагонял. То, казалось, он остался безнадежно позади, то вдруг выныривал рядом и словно выпендривался, сверкая начищенными до блеска боками.

А этот военный упорный!

Ну ладно!

Я усилила чтение дара.

Вправо, влево... перестроиться. Знак... можно рвануть... Тут надо замедлиться. Следующий светофор надо проскочить побыстрее. Еще. Поворот... Развилка... Знак...

...Я даже забыла о тошноте. Так увлекательно оказалось играть в догонялки с неведомым лихачом альфа-самцом. Я не представляла за рулем черного беркута никого иного.

Причем, «*альфа-самец*» оказался не лыком шит. Да, временами за счет своего дара я опережала, здорово вырывалась вперед. Но вояка всюду пользовался преимуществом более быстрой и мощной машины. Выжимал по максимуму, где можно и, наверняка, словил несколько штрафов там, где нельзя.

Ю-ху! Вот гад! Ну и ладно!

В итоге, я все же первой выскочила с силовой трассы в сторону здания, где проводились занятия по йоге. Припарковала машину, когда черный торкли только-только опустил

рядом. Заякорился он быстрее некуда. Было видно – водитель привык к моментальной идеальной парковке, чтобы куда-то срочно добраться. Я даже из машины вылезти не успела. Все же сказывалось не совсем «кондиционное» состояние. Верка вышла из торкли первой, я – за ней. И у входа в здание, похожее на огромную чашу, нас окликнули.

Я узнала этот низкий, бархатистый мужской голос. От него внутри вдруг что-то завибрировало.

Эрделл Форенс, собственной персоной, двинулся к нам навстречу.

И он опять красовался, выпендривался. Нет, не то чтобы прямо пижонствовал – скорее давал рассмотреть себя в лучшем виде. Плечи расправил, грудь выпятил, походка свободная, мощная, легкая...

Залюбуешься. Просто взгляд отводить не хочется!

Верка ткнула меня в ребра локтем и усмехнулась. Я намек поняла, но подруга все равно шепнула:

– Ну вот! Нашел тебя мужик, не утерпел. Даже дня не смог без тебя продержаться... Пропал, бедолага, совсем пропал!

Верка тихо хихикнула в кулачок.

Я же просто замерла, остекленела, глядя, как приближается Эрделл.

Если раньше встреча с ним казалась чем-то фантастическим, на уровне мечты, то теперь... Вот же он! Уверенный, красивый, сильный! И идет он прямоком ко мне!

Форенс добрался до нас стремительно, но без суматохи

и лишних движений. Остановился рядом со мной. С минуту буравил внимательным взглядом, не отрываясь и не моргая.

Прочистил горло. Еще раз прочистил...

– Хайденна Маковская, разрешите представиться. Адмирал МЧС Эрделл Форенс!

Он разве что честь мне не отдал. Звучало одновременно торжественно и как-то взволнованно. У меня самой почему-то от волнения аж пальцы покалывало.

– Представились уже... разрешать поздно, – машинально съязвила я, потому что взгляд фельрианца... даже не знаю... смущал, что ли... сбивал с толку...

Эрделл на минуту замешкался, словно не совсем понял – о чем это я. Выпрямился, будто шест проглотил, сморгнул... Потом криво усмехнулся.

– Да, я понял. У меня к вам есть предложение...

– Что, п-простите? Предложение?

У меня аж голос дрогнул от неожиданности, и мысли потекли в совершенно определенное русло. Нет, я понимала, что это абсурд. Мы едва знакомы! Какое там предложение?! Бред и только! Тем более, Форенс в курсе моих семейных дел, если верить агентству новостей – Верка.

Но почему-то отчетливо представилось, как Эрделл делает мне предложение... Выйти за него замуж. Даже не знаю, почему фантазия сработала именно в этом русле. И голо-су рассудительности так на горло наступила каблуком моего интереса к Форенсу, что тот уже и не рыпался.

Эрделл почему-то молчал, не уточнял, прокашливался только. И смотрел. Так смотрел, словно вообще забыл, зачем тут оказался. А я... у меня земля из-под ног уплывала. Буквально! Звуки и запахи вдруг становились далекими отголосками ненужной реальности.

И волнение то и дело прокатывалось удушливыми волнами по телу, сбивало дыхание, заставляло сердце отбивать какой-то сумасшедший ритм.

Форенс задышал громче, все более нервно. Поискал что-то у себя в карманах, подстегивая мою фантазию еще больше. Как назло! Будто нарочно! Так и просился образ с вытащенной из кармана бархатистой коробочкой.

Чушь, да и только! Я распрекрасно это все понимала... Но ничего не могла с собой поделаться. Образ рисовался перед внутренним взором все более детально и четко.

– К-хм... деловое предложение... – поправился фельрианец.

И вот даже не знаю – обрадовалась я или разочаровалась, наступило ли облегчение, или все случилось с точностью до наоборот. Эмоции рвали на части. Будь они скакунами, уже сделали бы мне четвертование...

Тем не менее, я постаралась вырулить шуткой.

– Сразу предупреждаю: на свадьбах не гадаю, на судьбу Таро не раскладываю, руны не бросаю и кофейную гущу не рассматриваю! Хрустальным шаром могу только хо-рошенько огреть.

Эрделл усмехнулся, Верка в голос захихикала, больше не сдерживая свой темперамент.

– Я очень впечатлен вами... – Форенс усмехнулся и мотнул головой. Выдохнул, словно никак не мог выровнять дыхание после быстрого бега. Поправился: – То есть, я впечатлен вашей работой...

– Что ж... я, наверное, живу ради этого... Спасибо, наверное...

– Едко! Но в тему! – не обиделся фельрианец. И мне это неожиданно понравилось. Он не ерничал, не пытался задрать нос и не строил из себя обиженного мальчика. Это вызвало уважение и еще больший интерес к «деловому предложению».

Эрделл еще немного постоял рядом, глядя на меня так, словно не мог насмотреться. Не знаю, почему пришло такое сравнение в голову. Он будто из пустыни вернулся и не мог напиться...

– Так что за предложение? – поторопила я фельрианца.

Верка опять хихикнула – явно подметила его замешательство и – заодно, бонусом – мой интерес, волнение, мечтательность...

– К-хм... Я считаю, в нашей службе спасателей интуитки были бы незаменимым подспорьем. Вот я пообщался с нашим психологическим корпусом... и получил согласие на формирование там небольшого отделения интуиток. Вас я приглашаю работать в этом экспериментальном проекте.

Разумеется, вместе с синхронном!

Кажется, Эрделл впервые посмотрел на Верку. И то – мельком, искоса, а затем вновь весь сосредоточился на мне.

Он чеканил слова, как монеты, но интонации все-таки проскальзывали. Придыхание, взволнованные нотки, неуместные акценты и ударения.

Наш язык был неродным Форенсу, и в минуты сильных эмоций речь выдавала его с головой.

К-хм... Приятно, что его тревожит мое мнение и согласие... Куда чаще военные высказывали мне свои пожелания и затем пытались осуществить их... С ущербом для собственного здоровья. Я не особо владею боевыми искусствами, да и в спарринге абсолютно не опытна, но каждое движение, каждую атаку предвижу. Так, что... Драться со мной – то еще удовольствие для самомнения brutальных военных. Ничего! Многим потом в травмпункте окажут и психологическую помощь!

– То есть, вы, видимо, не слышали, что по законам содружества, проводить опыты на высших формах жизни запрещено? – опять пошутила я.

Признаюсь! Испытывала! Хотела увидеть – надолго ли хватит этого бравого вояки. Так хотелось, чтобы он настаивал! Чтобы прямо стоял на своем!

И – о, чудо – Форенс начал настаивать! Мое женское нутро в эти минуты кричало «Ура!» и чепчики в воздух бросало.

– Ну дак эксперименты же не на вас проводить планирую-

ется!

– А на ком?

– На нас! Как в МЧС отнесутся к интуиткам... Как психокорпус справится с вашим соседством...

– Да уж! Я себе представляю! Психокорпус особенно! В красках и фактах. Эти вообще считают нас завзятыми шарлатанками? Как они вообще на это все согласились? Вы держали их под дулом плазменной пушки? Или угрожали силовой бомбой?

– Ну-у... – Форенс чуть смутился и впервые за нашу беседу спрятал глаза. – У меня свои методы убеждения...

Я прямо представила эти *«методы убеждения»* и даже немного разозлилась. Неужели горизонтально-постельные? Так сказать, с полным проникновением в собеседницу и погружением в ее внутренний мир до упора?

– А я думала, «свои методы» у женщин определенного склада... Так сказать – работниц досуга... – едкое замечание опять вырвалось само собой, и тон начал непроизвольно отдавать ядом.

Форенс нахмурился и мотнул головой.

– Да нет! Что вы! Такие методы мне никогда не приходилось использовать. Просто у меня остались в психокорпусе связи... в смысле, знакомства... Ну так, небольшие...

Ага. Связи... Это, думаю, вернее. Какая-нибудь бывшая пассия. Подошел, подмаслил, попросил. Мда...

Я вдруг ощутила укол ревности и захотелось послать Фо-

ренса так, чтобы добирался на нескольких звездолетах и вернулся обратно не скоро. Злость прокатилась по телу, напрягла мышцы, даже тошнота прошла на минутку.

Прямо странно! Форенс мне никто! Ну просто вообще никто! Совершенно! Мы не любовники с ним и даже не бывшие! Я замужем! В который уже раз пришлось напомнить самой себе. Почему же меня так бесит, приводит в такую неопишемую ярость, что у него шуры-муры с мымрой психологиней?

– Хайденна, я уже согласовал все с руководством «Завтра!» – нажал новую педаль газа нашего диалога Эрделл, очень вовремя вырывая со скользкой темы.

Но я ничего не забыла, не упустила. И если минуту назад я была готова почти согласиться: а почему нет, интересная работа, новые перспективы, выгодные знакомства – то теперь я решила испытать этого сердцеда и дамского угодника. А вот нечего...

– Раз уж вы такой подкованный... в наших делах, то должны знать, что согласия моего руководства для сотрудничества совершенно недостаточно. Нужно еще мое, собственное согласие!

Я сказала это тоном «к ноге, холоп!» Во всяком случае, именно так называла этот мой тон Верка. И тут все случилось: моя злость на этого бабника, мое желание его помучить и мое недовольство собой. Я вообще не должна была вестись на красавца-адмирала! По крайней мере, пока не разрешила

вопросы своего брака на расстоянии.

Однако Форенса было не так просто сбить с панталыки.

– Вот именно поэтому я и приехал, чтобы лично пригласить вас на работу! – радостно выпалил он, словно ему нацедили кленового меду. И мне дико захотелось добавить туда лимончика! От души так! Килограмм двести!

– Я подумаю над вашим предложением, если... Вы сходите с нами на йогу и выдержите все три часа асан! – выпалила я.

Вообще не знаю, как подобное пришло в голову. Верка аж икнула от удивления. И впервые за наше знакомство не нашлась, как отреагировать. Так и замерла, словно статуя.

Форенс же даже бровью не повел. Чуть улыбнулся, кивнул.

– Что ж... Экспериментировать так экспериментировать.

– Но вы должны делать все позы! Обязательно! Правильно! – настаивала я.

– Все сделаю! – вновь кивнул Эрделл.

– И шпагат, и позу лотоса!

– На войне как на войне!

Нет, он даже глазом не моргнул! Верка от удивления аж рот приоткрыла и смотрела то на меня, то на фельрианца, как на двух динозавров, что едут себе на мотоциклах, в балетных пачках и фигурных коньках, напевая: «Какой чудесный день, какой чудесный пень...».

Вот он...

У меня не нашлось слов. То ли нахал, то ли самомнение до небес, то ли настолько рисковый и безбашенный. Вообще не понятно было, как отреагировал фельрианец. Он прямо как-то весь закрылся, как умеют это делать военные. Ни одной эмоции наружу, даже ни одного отголоска постороннему взгляду. Каменное лицо, каменные мускулы и каменная решимость.

Ну-ну... Сейчас мы тебя испытаем, каменный истукан. Не жалуйся потом... Йога так йога...

Эксперименты так эксперименты!

Глава 5

Дэнна

Раздевалка и зал для йоги располагались на втором этаже здания. Причем, и тут нашелся очередной «приятный» сюрприз для Форенса – раздевалка тут была общая. Душевая – да, делилась на женскую и мужскую. И там вполне можно было переодеть белье...

Наш бессменный тренер, заметив нового члена группы, окинул Эрделла внимательным взглядом. Борис – мускулистый, поджарый, невысокий богемец – мог с одного взгляда определить – кому и какие асаны легко дадутся. А кому лучше некоторые и вовсе не пытаться исполнить. И, на моей памяти, Борис не ошибся ни разу.

Как обычно, он одевался в спортивные брюки и... больше ничего. Так что красивый треугольник торса тренера был предметом любования многих женщин из нашей группы.

– Добрый день, – поздоровался он со мной и Веркой. Других мужчин и женщин из группы он, видимо, уже поприветствовал. С нами в раздевалке оказались еще семь гуманоидов. Четыре человечки, два богемца и даже одна местанка. Форенс оказался первым фельрианцем, с которым я занима-

лась. Хотя я регулярно посещала тренировки уже лет эдак двадцать., если не дольше.

– Вы новенький у нас? – обратился Борис к Форенсу. Фельрианец кивнул.

Борис еще раз окинул взглядом фигуру Эрделла и начал издалека, можно сказать – с линии горизонта.

– Простите, а вы уже занимались растяжкой? Йогой? Может, пилатесом? Или цигуном?

– Да. У военных и спасателей, не поверите, отличная подготовка! Растяжка в нее также входит. Потому что она позволяет почти на двадцать процентов повысить мощность мышечного каркаса, – выпалил фельрианец, хмурясь и чеканя слова. На сей раз в его голосе отчетливо звенел металл. И я даже не поняла, что больше раздражало Эрделла: то, как я поглядывала на красивый торс Бориса, или то, что тренер усомнился в его способности осилить йогу на нашем уровне.

Ага! Получил? Так тебе и надо! Нечего тут со своими «связями» договариваться! Пижон! Казанова космического пошиба!

– Я понимаю. Вижу, что вы в отличной форме, – сделал один шагок к своему первому выводу Борис. – Но вы должны понимать, что йога – это немного другое. Тут требуется иная эластичность мышц и гибкость... Мягкая, если можно так выразиться...

– Ничего! Я справлюсь! – теперь в голосе Эрделла проskalьзывали рычащие нотки. И почему-то меня это даже

немного заводило. Я смотрела, как он набычился, как вздулись мощные мускулы под рубашкой фельрианца. Казалось – еще немного, и она треснет по швам. И это было... ну прямо очень впечатляюще. Если я раньше и впечатлила Форенса, то теперь он получил отличный реванш.

Борис посмотрел в мою сторону. Пригладил светлые волосы, собранные в хвост.

– Может, вашему другу записаться в начинающую группу?

Он явно взывал к моей рассудительности и благоразумию, а по факту, сам того не понимая – и к гуманизму.

Форенс дожидаться моего ответа не стал. Вышел вперед, встал перед Борисом, вытянулся во весь свой огромный рост. Теперь тренер едва ли доставал фельрианцу до плеча.

– Я справлюсь! – четко произнес Эрделл – таким тоном только команды солдатам отвешивать. В нем было столько безапелляционности и твердости, хоть литрами вычерпывай. – Я воевал, когда вы еще даже не родились! И, уж поверьте, с упражнениями земных йогов я справлюсь!

Борис развел руками и посмотрел на меня взглядом «ну хоть ты его вразуми!».

Я пожалала плечами следующей и кивнула Форенсу.

– Вы можете отказаться. В самом деле, возможно, я зря предложила такой спор... Йога по первости довольно сложная штука... А я... я ну поддалась порыву...

– То есть, вы даете задний ход, Дэнна? – вскинул бровь

Эрделл.

Сбросил рубашку, обнажив мощные грудные мышцы и пресс-шоколадку. Так что большинство наших женщин сразу же сменили фокус внимания и жадно уставились на Форенса. После таких взглядов остаются липкие отпечатки – вот что говорила про них моя бабушка. Наверное, это немедленно реанимировало мою злость и отправило в нокаут проснувшееся было сочувствие. Про благоразумие, которое билось в конвульсиях, уже и вовсе молчу. Я вскинула голову, усмехнулась и выдала следующее:

– Я просто вас пожалела. Не хочу, чтобы вы травмировались. Скорая после занятия по йоге – это как-то совсем не спортивно, согласитесь?

– Трогательная забота! – выпалил Форенс. – Но не стоит. Я справлюсь.

Кажется, это «я справлюсь» приклеилось к его языку и слетало всякий раз, при первой возможности.

Я вгляделась в зеленые глаза Эрделла. В них приплясывали чертики азарта. Я очень хорошо знала этот взгляд мужчин с Фельрии. Они – воины: настоящие, мужественные. И они никогда не отступали перед трудностями.

Прямой, открытый взгляд Эрделла немного охладил мой пыл и горячую голову. Он совершенно не смотрел на женщин, которые так восхищенно пялились на идеальное мужское тело. Зато я была «точкой» Форенса. Он с меня глаз не сводил и общался так, будто мы одни в помещении. Будто

для него существую здесь только я. Все остальные – не более, чем декорации.

Напряженная поза Эрделла придавала ему еще больше привлекательности. А чуть растрепавшиеся волосы усиливали эффект. Я даже слегка зависла, разглядывая гармоничные черты фельрианца, жесткие, но очень красивые. И его тело. Роскошное, чего уж там!

Форенс проследил за моим взглядом, кажется, все понял и слабо улыбнулся. Снова выдал свое фирменное «Я справлюсь!».

Верка привычно хихикнула. Если смех, и правда, продлевает жизнь, за сегодня мой синхрон прибавила себе еще лет десять халявного будущего.

Я решила отплатить Эрделлу той же монетой.

У меня, между прочим, тело тоже очень даже...

Сбросила спортивные брючки и тунику, оставшись в лосинах на голое тело – тонких, почти ничего не скрывающих. Причем они еще и подчеркивали рельеф попы! Каждую линию, каждую впадинку! Даже родинка на одном из полушарий – и та просматривалась...

Тоненькая блузка на узких бретельках скрывала еще меньше.

Эрделл аж захлебнулся воздухом, чуть наклонился в мою сторону, словно его ударили под дых. Мощная грудь фельрианца заходила махами, воздух начал вырываться изо рта с присвистом. Он криво усмехнулся и сказал прямо, так что

я снова засмушалась:

– Ну что ж! Вы меня сделали! У вас прекрасное тело. Глаз не оторвать! Ни один нормальный мужчина не останется равнодушным. Главное, чтобы потом хватило возможностей сбросить пар. Иначе грядут суровые проблемы со здоровьем от такого-то переизбытка гормонов.

Я просто не знала, куда спрятаться. Остальные глазели на нас, как на нечто невиданное и неслыханное. Им еще бы Поп-корна и колы... Был бы кинотеатр – фильм двух актеров.

Я даже немного растерялась. Нет, мужчинам я нравилась, и мне много раз предлагали всякие свидания, постель и прочие «прелести». Не раз говорили комплименты в меру своих способностей. От сурово-аскетичного «ну ты ого-го» до виatieвато-заученного «Боже! Вы просто прекрасны!».

Но чтобы вот так... Одновременно откровенно, практически на грани и в то же время элегантно... С подобным я не сталкивалась до этого дня.

И я снова засомневалась в решении заставить Эрделла ломать себя на йоге. В конце концов, портить такого мужика – настоящее преступление перед природой!

– Правда... Я готова отменить свое условие на счет йоги. Вы можете не заниматься. Я и так подумаю над предложением.

Эрделл улыбнулся, словно я подарила ему целую планету в личное пользование, ну точно не меньше. Прямо все зубы

мне показал: ровные, идеальные, таких просто, ну, не бывает!

– Спасибо. Но я справлюсь.

С этими словами Эрделл взял одни из дежурных тренировочных брюк, что висели в раздевалке на случай внезапных посетителей. Был у нас здесь подобный сервис. Несколько запасных спортивных костюмов, способных растягиваться на пару размеров.

Форенс сбросил штаны и надел добытую «форму». «Дежурные» брюки оказались слегка маловаты. Штанины заканчивались чуть ниже колен и обтягивали фельрианца так, что подчеркивали все-все формы. Без исключения.

Но, что поразительно, Эрделл выглядел не как Гаврош или мистер «надел с барского плеча», а очень даже соблазнительно и привлекательно. Теперь все смогли оценить его мускулистые ноги и крепкие орешки-ягодицы.

Форенс подмигнул мне так, словно заигрывал. А, хотя, скорее всего, и заигрывал, заметив, как я разглядываю его в новом наряде. Демонстративно сложил одежду в шкафчик, снял носки и отправился босиком в зал, где ожидал группу Борис.

Словно ставил жирную точку под нашим разговором о возможности улизнуть с занятия по йоге. Ставил точку под моими попытками отговорить, и потугами тренера тоже.

Борис двинулся в сторону фельрианца, но Эрделл притормозил, похлопал богемца по плечу и кивнул.

– Вы так не нервничайте, спокойней. Если что, я беру на себя полную ответственность.

И вот теперь я отчетливо поняла – Форенс отлично представлял, что такое йога, предвидел, каково ему придется в асанах, и прекрасно осознавал – на что подвизался. И почему-то этот его поступок показался мне очень мужским. Мужественным.

Тем временем, все участники группы расстелили коврики, и Борис вышел вперед, чтобы показывать нам позы.

Эрделл расположился рядом со мной, слева, потому что справа пристроилась Верка. И, признаться, мне поначалу это даже немного мешало. Присутствие фельрианца будоражило, возбуждало... Да-да! И меня тоже! Впрочем, остальные участницы группы тоже порой заглядывались на мускулистого перца.

Однако вскоре мы увлеклись йогой. Она требовала достаточной концентрации и отрешенности от окружения, чтобы даже роскошный мужик не помешал группе настроиться.

Большую часть поз Эрделл со скрипом, но делал. Не то чтобы совсем прямо хорошо. Но у него получалось лучше, чем я ожидала. Обычно «мышечные» мужчины с трудом выполняют даже самые простые асаны. Однако Форенс сохранял некоторую гибкость, как и говорил Борису до начала занятия. Это была никакая не бравада и даже не задетая гордость боевого офицера. Он, действительно, знал, о чем идет речь.

А вот с позой лодки у фельрианца не заладилось. Нужно было поднять согнутые ноги и медленно выпрямить руки вперед, так чтобы балансировать на одной пятой точке. И тут... оказалось, что баланс у Эрделла так себе.

Он поднимал ноги, выпрямлял руки, выпучивал глаза... вскидывал голову и опрокидывался набок...

Хохот стоял неимоверный. Даже Борис вначале держался, терпел, надувал щеки и все-таки начал смеяться.

И – что удивительно – Эрделла это совершенно не смущало. Во всяком случае, никто и никогда не сказал бы, что он стушевался или расстроился. Фельрианец продолжал пробовать, напрягая мощные мускулы. И это выглядело комично, забавно, но очень даже грубо. Даже его настойчивость, граничащая с упорством. А еще... его каменное спокойствие. Не получилось – следует начать заново. Опять не вышло – попытаться еще раз. Очередная неудача – не страшно, можно попробовать вновь.

Эрделл выглядел решительным, собранным и хладнокровным, как скала. А еще он время от времени мне подмигивал.

Борис даже залюбовался и прокомментировал:

– Если бы все мои ученики были такими упорными и безэмоциональными...

– У меня отличная мотивация! – ответил фельрианец, покосился на меня, вроде бы собирался еще что-то добавить, но не сделал этого.

Снова поднял ноги, вытянул руки и даже удержался в позе лодки, покачиваясь, как на волнах.

– Вот такое отношение и нужно в йоге, – указал на него Борис.

В общем, мы и урок получили, и посмеялись всласть.

Да, бабочка у Эрделла вышла не очень – ноги нужно было соединить в сидящем положении, притянуть к телу, и раскрыть так, чтобы колени коснулись пола. Естественно, у фельрианца это не вышло. Но после нескольких минут бабочка получилась довольно-таки сносной.

Поза лотоса вышла еще хуже. Однако Форенс не успокоился, пока не переплел ноги нужным образом. Они «вырывались», они подводили, они выскальзывали, они распрямлялись... Но фельрианец таки сделал то, что пытался. Пусть со скрипом, в том числе и со скрипом суставов... Пусть не с первого, не со второго и даже не с третьего раза...

Ну и кульминацией стал шпагат. Разумеется, у Эрделла была слишком мощная мускулатура ног, чтобы изобразить его в полной мере. Форенс не растерялся, сел в полушпагат и произнес:

– Обещаю наращивать растяжку и сесть на полный шпагат!

Он говорил спокойно, ровно, без особенных эмоций. Снова подмигнул мне.

...А после занятия в раздевалке меня снова злило то, как на Форенса пялились женщины. Ну вот прямо бесило.

Они глаз с него не сводили. И посмотреть, естественно, было на что. Покрытые капельками пота мощные мускулы, как настоящий естественный доспех, без прикрас. Да они и не требовались. Поджарое, крепкое тело... Без лишней растительности...

Я и заглядывалась, и злилась, и раздражалась на себя тоже. Я ведь красивых мужиков сотни раз видела! С чего вдруг к этому такое внимание?

И чтобы щелкнуть Эрделла по носу – он, определенно, отметил все мои выражения лица и понял многое, больше, чем мне хотелось бы, я отправилась в душ.

Окатилась тугими струями воды и вышла в одном белье. Многие так и делали. Но настроение у меня тотчас улучшилось. Ибо из двух десятков женщин с отличными формами и фигурами, Эрделл заметил только меня. Сосредоточился, напрягся, прямо весь... причем настолько, что это было очень хорошо видно сквозь маловатые брючки.

Они получили неплохое испытание на прочность. Даже после того как Эрделл в них занимался.

Я окинула его взглядом с нескрываемым чувством собственного превосходства, прошла мимо, слушая, как громко и рвано дышит фельрианец, и принялась одеваться.

Форенс тоже направил стопы в душ, и я старалась не смотреть на него в одних спортивных трусах. Зрелище было не для слабонервных... Что для мужчин, что для женщин. Мужчинам не стоило на это смотреть – чувство собствен-

ного достоинства могло исчезнуть навеки. Дойти до невозстановимого состояния. А женщинам... женщинам тоже глядеть на это не стоило. Мало ли... у них нет своего мужчины. Как потом быть? Что делать?

Я оценила эстетику тела Эрделла еще раз. Да. Он был идеален. Во всех смыслах слова. Гармоничен. Скроен как надо.

– Ну что? Убедилась, что его «все большое» тебе подходит? – шепнула на ухо хихикающая Верка.

Настал мой черед ткнуть подругу локтем в бок. Тем временем, Эрделл намеренно чуть задержался возле меня, все еще дыша так, словно бежит марафон. Посмотрел, повел плечом и отправился одеваться.

Самое интересное! Я впервые встречала мужчину, который спокойно относился к реакции своего тела на женщину в публичном месте, прекрасно зная, что все это видят. Да, я знавала мужчин, которые не стеснялись, так сказать, эпицентра своей мужественности настолько, что аж демонстрировали мне все его детали. Но обычно это случалось, когда они собирались затащить меня куда-то и показать все это уже, так сказать, в действии.

Эрделл не пытался меня домогаться. Хотя я отлично видела – насколько его завела. Да и не только я одна это заметила. Форенс спокойно облачился в свою светло-голубую рубашку и темные брюки. Воткнул ноги в высокие военные сапоги и кивнул мне.

– Я очень буду ждать вашего решения. Все условия, наде-

юсь, выполнены? Шпагат обещаю!

Он всерьез мне обещал, почти клялся. Я даже удивленно сморгнула.

– Так когда мне ожидать вашего решения? – напомнил Эрделл.

Остановился так близко, что у меня дыхание сбилось. Воздух сгустился где-то под горлом и решительно не желал выходить наружу. Зато Форенс дышал так, словно ставил рекорд.

– Я сообщу вам завтра.

– Утром? – он приподнял бровь и чуть дернулся, словно собирался что-то предпринять, но остановил себя.

– В течение дня!

– М-да... Веселый же будет у меня день! Тот еще денек... – усмехнулся он. – Хорошо. Я жду. И еще. У вас потрясающая пластика. Любой был бы счастлив обладать такой женщиной...

Он сказал это с хрипотцой, с придыханием, с особенными интонациями и без обычной чеканной речи. Это были слова не воина – мужчины. Сильного, умеющего говорить о своих чувствах и слабостях. И, надо сказать, это впечатляло...

Я даже не нашлась сразу с ответом. И вот, пока я крутила в голове, что бы такое эдакое выдать, нужно ли поблагодарить или отделаться шуткой, Эрделл стремительно покинул раздевалку.

– Вот это мужик! – слышалась чья-то реплика.

– Крутой! – древние богемцы часто использовали старые запыленные жаргонизмы.

– Хорош! – добавила явно местанка. У них были какие-то особенные голоса, даже не знаю, как объяснить. Как будто человеческий прошел компьютерную обработку и звучит теперь как записи клипов 70-х. С таким характерным усилением определенных нот.

– И ты еще думаешь? – удивленно уточнил у меня Борис.

– Да отстаньте вы! Он же не замуж меня зовет! На работу! Чего вы так раскудахтались?

– Ага! На работу он ее зовет... Ну-ну... Мы все видели, как у него рядом с тобой работает... Это он тактические ходы использует, вокруг да около... Чтобы ты сразу не дала от ворот поворот! Видимо уже успел посмотреть записи и статьи в сети о том, как ты вояк и полицейских... и в хвост, и в гриву... После чего те уже долго хвосты не распустят... – усмехнулась Верка, как обычно сдабривая речь приговорками да аналогиями. – Мы его намерения тут все заметили... Еще какие бо-ольшие, даже я бы сказала – внушительные, очень твердые – намерения.

– Да ну вас!

Я отмахнулась и рванула на выход.

Щеки горели, как в юности, ноги сами собой стучали по ступенькам, отправляя меня вниз, быстрее, быстрее. В голове творилась сумятица. Сама не знаю, почему, отчего. Вот серьезно! Я взрослая, зрелая женщина! Еще какая зрелая!

Столько не живут! Ну земляне, лестанцы и амирцы не живут точно.

Почему же сейчас я ощущаю себя как девочка-подросток? Что сделал со мной этот фельрианец? И почему я так на него реагирую? Гормоны? Давно не была с мужчиной?

Брр... Бред какой-то! Я, в принципе, не особо и нуждаюсь. Интуитки довольно холодные женщины от природы. Почему же у меня все еще пылает лицо, уши и грудь, дышать сложно, словно я в душном помещении? Хотя я почти выскочила наружу, и свежий ветерок из окон обдувал разгоряченное лицо.

Почему я так веду себя рядом с Форенсом?

Да уж! Работа с ним – это вызов! Но хороший вызов! Правильный! Во всех смыслах слова! Убедить скептиков из психологического корпуса, что мы – никакие не шарлатанки. Скорее уж они пальцем в небо тычут в потемках чужих душ и чердаках подсознания...

Убедить спасателей, что мы можем очень им пригодиться. И себя убедить, что смогу держать себя в руках при Эрделле так, чтобы выглядело, будто он мне совершенно, безоговорочно, во всех смыслах слова безразличен.

А это, боюсь, будет не менее сложно, нежели выполнить первые пункты.

Тем более, Эрделл умудрился за сегодняшний день показать мне все свои «детали» «лицом» и, надо сказать, скроен он был так как доктор прописал. Тот самый доктор, кото-

рый говорит, что женщине нужно регулярно «встречаться» с мужчиной, по крайней мере – с некоторыми его частями тела, дабы поддерживать себя в правильной форме... Гормональной, психологической и физической.

В тот момент про Идлиса и наши странные, сложные отношения я вообще не думала. Будто вот прямо сейчас приеду домой и тотчас подам на развод. Словно муж остался в далеком прошлом... То есть – все решено, вопрос закрыт и сомнениям не подлежит.

Осталась формальность – подписать виртуальные документы. Делов-то на двадцать минут, а учитывая мои нынешние связи как интуитки – и того меньше.

И это было тоже впервые. Обычно Идлиса я вспоминала сразу, едва ко мне кто-то начинал подбивать клинья. Как правило, срабатывал стоп-кран, мой личный моральный компас, границы дозволенного. Я все же оставалось заостенелой, безнадёжной, непоколебимой домостроевкой. До скрипа порядочно-предсказуемой, кристально верной мужу, который где-то там, как истина в одном известном сериале. Ну не могла я переступить черту, за которой – то, что называют изменой. Все равно это измена! Даже если мы с Идлисом семь месяцев не виделись и не слышались. Не проявляли друг к другу даже формального интереса, засорив мессенджеры дежурными диалогами, каких там развелось миллионами.

«Ну ты как?»

«Все Ок»

«Ты норм?»

«Да, норм»

«У тебя все в порядке?»

«Да»

Да что там дежурные фразочки «на отвали»! Мы даже смайликами не обменивались!

И тем не менее! Мы не в разводе и не договорились прервать отношения!

Хотя... молчание мужа в течение больше чем полугода как бы намекало... очень тонко, но вполне себе читабельно.

А вот теперь ни развод, ни полный переворот моей жизни... ничего из этого не то чтобы не пугало... Я вообще даже не заморачивалась...

Глава 6

Эрделл

Впервые в жизни Эрделл вел торкли, как сумасшедший. Даже не так! Как конченный психопат, которому самое место в дурке!

Именно так он обычно называл подобных лихачей, которые на воздушной трассе вели себя будто на гонках. Газовали как бешеные, выруливали как сумасшедшие, менялись местами с соседями, едва не цепляя их. Игнорировали желтый свет, продолжая нестись словно подорванные. Порой не замечали и знаки ограничения скорости. А может, попросту их игнорировали.

Конечно, Форенс мог позволить себе оплатить штрафы и даже не такие. Больше того – при его-то связях и заслугах, Эрделлу достаточно было просто пообщаться по душам с ребятами из дорожной полиции. Позвенеть медалями-орденами, потрясти адмиральскими корочками, погонами сверкнуть лишний раз. Сказать: мол, спешил на службу, принимать новое оборудование, получить отчет от помощников... Форенс был просто уверен, ему не откажут списать штрафы. Но делать этого он не планировал.

Просто он всегда был дисциплинированным. Эрделл хранил твердую уверенность, что настоящий воин, грамотный стратег и тактик должен быть до педантичности порядочен и до перфекционизма соблюдать правила жизни.

Шумахерам на воздушных трассах плевать на свою жизнь и, что гораздо хуже – на жизни окружающих! Эрделл же всегда думал о тех, кто может пострадать по его вине. Поэтому водил очень аккуратно. Можно сказать – по-военному четко.

А вот сейчас... Все летело к Артархху...

Все! Правила! Перфекционизм! Педантичность! Привычка во всем слушаться государства, которому служил верой и правдой. И даже привычная, вымуштрованная, на уровне инстинкта, забота об окружающих. Какую фельрианцам-военным вдалбливали с первых же дней службы.

В крови бурлили гормоны, били в голову почище любого крепкого хмеля. Так, что даже сидеть было не очень удобно. Успокоиться и сбросить напряжение не получалось. Хотя Форенс умел усмирять плоть как никто другой. В военных походах – штука незаменимая. Эрделла никогда тело не подводило. Других – да. Они прямо на стенки лезли, буквально места себе не находили. Форенс же всегда славился тем, что мог обходиться без женщин, давил инстинкты железной волей...

И вот тебе на-а-а! Теперь он испытывал на себе все то, что ощущали те, кто «на стенку лез». Запирался в душевых и наяривал...

Эрделл и сам сейчас заперся бы. Но не в душевой же центра для йоги!

Фактически на виду у калханки! Ну уж нет! Так себя он точно не уронил бы.

Форенс еще раз поерзал на кресле. Газанул что есть мочи, просвистел мимо ошарашенных водил соседних торкли, поднялся в воздух и, как последний лихач, нарушитель, пронесся над пробкой. Подобные штуки разрешались силовикам, но лишь в том случае, если это требовалось на службе. Номер Эрделла, в принципе, знали и могли принять его маневры за вынужденные. Они и были вынужденными. Только не служебными необходимостями.

База МЧС располагалась на полюсе. Рядом с другими крупнейшими военными базами и секретными полицейскими подразделениями.

И сидели бы вояки со служителями порядка в вечной мерзлоте, если бы... Если бы не новейшие разработки в области погодных куполов. На саму базу вел пространственный ускоритель. Что-то вроде портала. Скрутка материи таким образом, чтобы из точки в точку попадать в разы быстрее. Часто – практически мгновенно.

Располагались пространственные ускорители в нескольких точках планеты и знали о них только избранные. Они были совершенно невидимы обычному глазу и висели в воздухе, окруженные «виртуальными декорациями».

Те напоминали либо торговые центры, либо стоянки

для машин, либо что-то еще.

Но, на самом деле, эти здания, скверы, конструкции были всего лишь обманом зрения. Настолько точным, что даже амирцы – и те ошибались. При их-то особенном зрении, почти на 360 градусов вокруг себя с возможностью различать при желании даже микроскопические объекты.

Пространственные ускорители охранялись и окружались силовыми куполами. Дабы случайный залетный торкли не прочухал – что к чему.

Форенс свернул к нужному псевдопарку. Там даже скамейки выглядели так, словно ими реально пользовались. Деревья колыхались на ветру. Кустарники время от времени расцветали «севшими» бабочками.

Эрделл юркнул в изображение закрытой стоянки для спецслужб и... угодил прямо в военный городок на полюсе.

Здесь все выглядело еще более причудливо, чем в Зеленом, откуда Форенс и прибыл.

Здания-зигзаги «в воздухе» – на мощных магнитно-силовых подушках. Издалека они походили на росчерки пера в небе. Огромные шары-замки на тонких «ножках», построенные по тому же принципу.

Большая часть Ледяного – поселения военных, полицейских и спецслужб располагалась высоко над землей. Превратить морозную почву полюса в цветущий сад оказалось сложнее, чем создать тепловую подушку над ней и выстро-

ить там город. Между зданиями, опять же довольно высоко над землей, тянулись искусственные тротуары, парки и прочее. Здесь было все.

Даже бабочки и стрекозы.

Даже птицы и разная живность.

От дворовых котов до халлокров – гибридов кота и лисы. Зачем и когда генетики их вывели, Эрделл не знал. Но причудливые зверушки расселились по планетам и городам и оказались на удивление живучими.

Раньше Форенс планировал сразу после разговора с калханкой отправиться инспектировать базу МЧС. Но сейчас ему было совсем не до этого... И Эрделл, впервые за тысячи лет, решил плюнуть на службу, тем более, что его сняли с сегодняшнего рабочего дня на награждение, и был честный повод не появляться на службе до завтра.

Форенс вырулил сразу к своему дому – коттеджу в виде взлетающего боевого звездолета. Сам задумал и сам спроектировал.

Среагировав на ДНК и силовое поле хозяина, ворота сами собой открылись, пропуская Эрделла в просторный дворик, усеянный плодовыми деревьями и газонами. Форенс зажал торкли внутри небольшого крытого гаража и прямо оттуда вошел в дом. Первый этаж целиком состоял из кухни-гостиной. Эрделл стремительно взбежал по широкой изогнутой лестнице, наверх, на второй этаж.

Здесь были ванные, спальни и даже комнаты для гостей.

В одну из ванн Форенс и рванул. Сбросил одежду, залез в огромную ванну, щедро включил теплый душ и принялся избавляться от напряжения. Уж если охладить тело ледяной водой не выходит – Эрделл пробовал в душевой центра для йоги – да и холодной головой погасить пламя внизу живота не получается ни в какую – надо срочно принять действенные меры...

Немного сбросив градус возбуждения, Форенс окатился прохладным душем, вытерся полотенцем и вышел, качая головой.

Когда в последний раз он вот так... в душевой... до скрипа... до мозолей?

Наверное, еще в далекой юности, когда только-только учился военному делу в Звездной Академии на Фельрании.

Впрочем... Она того стоит...

Эрделл сам не понял – как его губы растянула улыбка, и мысли уплыли далеко-далеко, к этой заразе, которая заставила его заниматься йогой. Причем, продвинутой, для тех, кто практикует асаны не первый год! А может – и не первое десятилетие!

Когда боль в некоторых частях тела слегка поутихла, Форенс отправился в личный тренажерный и массажный зал. Уселся в специальное кресло и включил усиленный режим. Надо размять мышцы, немного расслабить.

Все равно завтра все будет болеть: тело ломать, а мышцы ныть. Но однозначно значительно меньше, если уже сейчас

принять правильные меры.

После этой процедуры Эрделл смазался специальным составом – он тоже позволял успокоить мышцы после непривычной и излишней нагрузки.

И только теперь отправился к огромному виртуальному экрану экта в одной из комнат второго этажа. Надо проверить доклады подчиненных.

Пока Форенс гарцевал на награждении, как породистый конь на выставке, за него отдувались три помощника.

Каждый заместитель прислал Форенсу отдельный, засекреченный по всем правилам отчет. И по своему каналу, разумеется. Осталось связаться с каждым докладчиком и услышать короткое резюме, чтобы не проверять досконально детали и не вдаваться в ненужные подробности.

Форенс натянул свободные брюки и футболку и расположился на мягком диване перед экраном. Тот немедленно растянулся во всю стену. Мебель приняла форму тела Эрделла, но при этом скорее поддерживала, чем позволяла растечься как медуза на солнце.

Минут двадцать Форенс не мог сосредоточиться... В голове крутились назойливые, но такие приятные образы...

...Дэнна в позе собаки... Гибкая такая, соблазнительная. Попка напряглась, округлилась, живот поджался, втянулся до прилипания к позвоночнику, как выражаются иной раз...

Ну и как тут остаться хладнокровным нормальным, здоровому мужику? Тут все напряжется разом! Даже без этой

сложной асаны.

...Дэнна в какой-то другой позе... Одна нога согнута, тело вывернуто... Красиво... Ну просто залюбуешься... Глаза отводить не хочется... И кажется, талия у нее... ну, просто двумя пальцами обхватишь.

И она же в раздевалке! Слушает его признания, краснеет, губы алые-алые, на щеках пожараща... Так бы схватить, утащить и...

Форенс стукнул кулаком по подлокотнику из оморрия – особенного дерева Богемии. Легкое, как пух, твердое, как камень – оно было незаменимым в строительстве и создании мебелировки.

Вот же калханка! Даже сейчас не отпускает...

И главное, вспомнил – и все заново. На морде глупейшая улыбка, в душе сумятица, все тело будто пожаром вспыхивает!

Эрделл еще раз от души наградил ни в чем не повинную мебель ударом. Усмехнулся...

Постарался переключиться. Врубил послания от помощников.

Кархен Рредлан – бывший боевой товарищ Эрделла, которого Форенс самолично привел в МЧС содружества, выпрямился по струнке, словно на плацу или на параде. От этого его массивное тело казалось менее тяжелым и грузным. А простоватое лицо отдавало внутренним благородством. Докладывал: четко и без запинки, словно учил речь и долго

готовился. Его синие глаза сверкали неподдельным азартом, какой и сам Эрделл часто испытывал, если прибывали новые корабли или экипажи. Жесткие жилистые черты Хена выглядели бесстрастными, но порой пробивалась улыбка. Он был очень рад, что идет обновление: и транспорта, и штата базы.

А вот в конце своей речи Хен позволил себе отойти от официоза.

«Помощник адмирала Кархен Рредлан доклад окончил!» – торжественно объявил он и криво улыбнулся.

– Слушай, Эр... Ко мне тут Лилофея подходила... Вся такая взвинченная, злая... От нее можно было прямо батарейки заряжать! Ты ей в психокорпус отряд интуиток подсунул?

– Не в психокорпус. Отдельно. Как новое подразделение. Экспериментально!

– Ты, что, одну хочешь охмурить?

Вот он дает! И в яблочко ведь! В самый центр мишени планов и задач Форенса попал, не целясь, так – пальцем в небо и наугад. Впрочем, действительно, Эрделл с его скепсисом ко всему, кроме науки, и интуитки... Эти вещи никак не могли оказаться на одной шкале измерений и ценностей.

– Ничего подобного! – возразил, тем не менее, Форенс, отлично понимая – стоит Хену увидеть его вместе с Дэнной – и вся конспирация земному коту под хвост. – Я просто сегодня очень наглядно наблюдал работу интуиток. И, надо сказать, немного поменял мнение.

– Здание содружества? – нахмурился Хен. – Неужели

правда, что интуитка предсказала взрыв, а аппаратура не сумела?

– Истинная правда, сам видел!

– Ну тогда ясно. Что ж... Попробуем. Я сказал Лиле, чтобы не душила, как выражается Миша. Приказ есть приказ. Форенс кивнул.

– До связи, – и отключился, чтобы не выдать себя взглядом или лицом.

Жилистый, с мясистыми чертами лица и пронзительным взглядом серых глаз человек Михаил Остахов, как обычно, был более многословен. И куда менее официозен. Каменное лицо не выдерживал. То и дело мощно жестикулировал. Причем в своем фирменном стиле – то словно воздух рубил в мелкую капусту, то ладонью шинковал невидимые овощи, а то будто кому-то глаза протыкал метким ударом одного пальца. «Миша», как называл его Хен, старел медленно благодаря внедренному гену фельрианцев, отчего уже лет тридцать оставался в отличной форме. Так что вполне мог и то, и другое, и третье сотворить с неловким и недалеким недругом. Умный никогда с бывшим военным, а ныне вторым заместителем адмирала МЧС не связался бы.

Остахов отметил, что новые экипажи пока рано пускать на серьезные задания. Впрочем, Форенс это и сам знал.

Никаких добавочных вопросов не последовало.

Помощник отдал честь и пропал с экрана.

А вот местанец Бу Эндим Халдор, носивший древнее имя

своего народа, какие сейчас уже редко давали, отчитывался совершенно в ином стиле.

Бу когда-то тоже воевал в армии родной планеты и был очень неплохим организатором. Не такой сильный, как фельрианцы, не такой умудренный в военной хитрости, как люди, он, тем не менее, славился своей удивительной предусмотрительностью. Те мельчайшие детали, что ускользали от внимания Эрделла и даже двух других заместителей, неизменно ловились за хвост Энди, как коротко его некоторые называли.

Невысокий, суховатый местанец, с резкими скулами и зелеными чешуйками на голове выглядел собранным, но не парадным. Деловитым, но без армейской бесстрастности. Жестикулировал крайне редко, слабо, но очень выразительно. Мог так округлить глаза, что чудилось – они вот-вот вывалятся. Или чуть развести руки в стороны и едва поклониться в комичном стиле так, что акцент на том, что одновременно и смешно, и грустно, становился еще более весомым.

Бу начал сразу с проблемных деталей.

– В общем, так, адмирал! Нам выделили три истребителя. Легких, самых современных и очень маневренных. Они сделаны по свежим технологиям, так что еще здорово экономят поле в силовых генераторах и пушках. И это просто отлично! Но нам также нужны крейсеры и халкоты. Корабли помощнее и больше. Ты сам знаешь. Их здорово не хватает. Например, чтобы вытянуть транспортник, что застрял

в пространственном ускорителе, в прошлый раз пришлось снимать крейсер с задания. Не дело это! Совершенно не дело! И нельзя забывать, что в следующий раз может так случиться, что крейсер не получится временно выдернуть с вызова.

– Я понял! Обязательно доложу начальству о наших нуждах!

– Экипажи... – продолжал в том же духе Бу. – Ребята только из Академии выпустились! А мы просили – хотя бы парочку обкатанных команд! Ну, несерьезно это! Им еще каждому самому кураторы требуются. И получается, мы не пополнение имеем, а желторотиков, за которыми глаз да глаз! Попроси из тех, что отслужили хотя бы!

– Хорошо. Я тебя понял!

– Психокорпус!

Эрделл аж подскочил на диване. Неужто и этот прочухал? Догадался о чем-то? С него станется! Бу – парень не промах. Он очень непрост, этот местанец.

– Я рад, что мы проводим эксперимент. Не стоит относиться к интуиткам так закостенело. Они не раз показывали себя лучше, чем любые другие подразделения. Я наслышан и много справок навел. Но! Я считаю, что их нужно сделать отдельным отрядом. И прикрутить по одной к вылетам экипажей на сложные и запутанные задания. Пусть проявят себя в этих условиях. Уверен, это будет хороший опыт. Плюс в связке с ребятами полетают...

– Я понял. Учту...

– Когда интуитки придут на базу?

Вот же! Да Эрделл сам хотел бы знать!

– Пока поговорил с ними. Жду ответа от каждой.

– Хорошо. Ждем. Я уже подготовил возможные списки экипажей, куда можно их пришвартовать. Скольких мы берем на борт базы?

– Десять пока. Хочу рекрутировать двух самых сильных. Но они еще не дали согласия.

– Да-а-а! Синхрон с остановкой времени нам очень даже не помешал бы! – поддержал Бу.

Ну хоть что-то! Теперь не все станут считать, что у Эрделла в одном месте зудит. Интуиток ценят хотя бы некоторые...

– В общем, до связи! – отключился Форенс.

На Земле-2 стремительно вечерело. Эрделл знал это, потому что в искусственном поселении на полюсе смена дня и ночи была обычная. Тоже благодаря силовым полям и новым технологиям.

За окнами сгустились сиреневые сумерки. В небе пробились жемчужины звезд. Летучие фонари на силовых подушках взмыли в воздух, словно мириады огромных светлячков.

В доме Эрделла автоматически начало включаться освещение.

Форенсу бы хорошенько отдохнуть, завтра рано утром на службу... И еще самому бы все проверить, проштудиро-

вать, проанализировать. Да и в министерство не помешает звякнуть. Пожелания высказать, о нуждах напомнить. Бу, как обычно, говорил дело.

Но вместо того, чтобы расслабиться и отдохнуть после йоги, Эрделл сделал запрос в базу данных жителей содружества. Получил ответ и набрал номер экта без особой надежды на ответ. Однако тот последовал быстро. Словно на том конце связи даже ждали его звонка. Хотя это было бы очень странно...

Глава 7

Дэнна

Не знаю, почему, но даже в торкли, на середине дороги домой я все еще ощущала присутствие Эрделла. Эра, как я мысленно вдруг стала его называть. Даже удивительно! Я ведь не собиралась сокращать дистанцию между нами, всячески противилась этому... но почему-то инстинктивно вдруг сократила ее. Хотя бы в своей голове, мысленно.

...В памяти неожиданно всплывал эпизод, когда Форенс вышел из душа... Его великолепное, без преувеличения тело, покрытое лишь капельками воды и полотенцем, которое висело на бедрах настолько провокационно низко, что казалось – еще немного и...

Я могла обманывать себя, что заглядываюсь вовсе не на то, как уходит вниз треугольник паха и венчается тем... чем и должен... Я могла убеждать саму себя, что мне просто любопытно видеть абсолютно гладкий живот – у Эра не было привычной нам волосистой дорожки, а чистая кожа аж поблескивала гляncем...

Я могла... Я пыталась... Я целеустремленно приводила факты и аргументы...

Но в реальности дело ведь было вовсе не в этом...

«...У вас прекрасное тело. Глаз не оторвать! Ни один нормальный мужчина не останется равнодушным. Главное, чтобы потом хватило возможностей сбросить пар. Иначе грядут суровые проблемы со здоровьем от такого-то переизбытка гормонов.»

«...Веселый же будет у меня день! Тот еще денек... Хорошо. Я жду. И еще. У вас потрясающая пластика. Любой был бы счастлив обладать такой женщиной...»

Так со мной еще никто не разговаривал.

Было в этом нечто такое... восхитительное... обнажающее истинные чувства, мотивы. Эрделл не просто не стеснялся их, не тушевался о них говорить, он будто распахивал передо мной душу. При всех, но только и исключительно для меня... И это выглядело куда более смелым, даже я бы сказала – отчасти безрассудным, нежели любые самые страстные публичные признания и красивые жесты.

Помню, Идлис был мастером подобного романтического позерства. Художником выпендрежа, я бы сказала. Разумеется, когда ухаживал за мной... Это был чистый перформанс, театр одного актера. Конфетно-букетный период превратился в бесконечное конфетти вычурных сюрпризов и слепяще-ярких поступков.

Идлис был скорее исполнен самолюбованием в этой ситуации, нежели искренними ко мне эмоциями.

...Сию я однажды в офисе, пью чай после вызова...

и вдруг... За окнами гремит музыка – моя любимая песня из старинного фильма «Тридцать первое июня».

«С тобою мы средь звезд и тьмы...

Друг друга в немыслимых далях нашли...»

В воздух взвиваются виртуальные звезды, Луна, шарики летят между ними. Звезды собираются в фразу «Хайдэнна, ты моя любовь! Я без тебя жить не могу!». Шарики слипаются во множество сердечек...

Горы цветов со всех концов Галактики – держись, иммунитет, скрипи зубами на пороге аллергии, тонны конфет – привет диабету, пока поджелудочная. Ресторанные олинклюзив – здоровья желаю, господин ожирение. Развлекательные парки аттракционов – главное не потерять зрение от пыли в глаза...

Иддис был мастером устроить шикарный досуг... Он мог заработать мне в тире кучу игрушек, стреляя из-под ноги, спиной к мишеням, положив лазерную пушку на плечо и упасть на одно колено с признаниями. При всех. В эпицентре толпы. А вокруг нас с Иддисом всегда собиралась толпа.

Он мог в ресторане публично встать и поднять тост «За мою любимую женщину!» и велеть официантам раздать всем присутствующим бокалы с вином, дабы и те присоединились... Если кто-то не пьет: сок, травяной чай и все за счет моего будущего супруга.

Это было красиво...

Но как-то не так...

Знаете, иной раз идешь мимо витрины и видишь множество искусственных бриллиантов. Они сверкают, они манят, они завораживают...

А потом заходишь в маленькую лавку антиквариата и видишь украшение с изысканным, благородным камнем. Он по глазам не бьет, но на свету сияет так, что глаз не оторвать.

И вот для меня эти неоновые гирлянды ухаживаний Ид-лиса не шли ни в какое сравнение с рубленными, короткими, немного сумбурными признаниями Эра, больше похожими на старинные жемчужины фонарей... Они не бликуют в глаза так, что больно. Но вырывают вдруг из глубокой тьмы то, что так хочется разглядеть... Они не вызывает сиюминутного восторга, зато постоянно защищают тебя, помогая не подвернуть ногу и не ступить в лужу.

В словах Форенса была какая-то подкупающая правда, честность, граничащая с обнажением самых потаенных уголков души и страстей. Как и в его поступках ради меня. Визит к спортивному центру, йога... Я-то отлично понимала – как нелегко подобные асаны даются новичку, и как потом все будет болеть.

Но самое главное даже не это! Эр это понимал тоже и не хуже меня! Я осознала этот факт и еще больше заужала его... Форенс представлял, что ждет его на йоге, и – что еще важнее – после нее, с первого же моего предложения. И ни разу не дрогнул, не пошел на попятную...

– Ты ответишь по экту или нет? Эй? Ау! Земля-2 вызыва-

ет Дэнну! Земля-2 вызывает Дэнну! Пш-ш... Пш-ш... Связь есть?

Я только теперь смекнула, что из-за мыслей о Форенсе единственное за чем удавалось следить – это дорога. И то исключительно благодаря дару интуишки. Он словно рулил вместо меня. Работал инстинктивно, подключился в нужную минуту, когда я отвлеклась и слегка выпала из реальности. А вот на остальные звуки, запахи, попытки вторгнуться в мое уединение с впечатлениями от встречи с фельрианцем, меня уже не хватало. Внимания не доставало.

Действительно, экт звонил уже шестой раз! Причем, меня требовала начальница и... домогался супруг! Семь месяцев мы словом не перемолвились, смайликами из плюсиков и скобочек не обменялись... и вдруг...

Ого! Даже не так! Ого-го! Целых два звонка подряд! Настойчивых, вплоть от отключения связи!

Наверное, наша Галактика расширилась, или новая планета образовалась! Сизо-бурмалиновый дождь на такое событие уже не тянул. Мелковат по масштабу, слабоват по фериичности!

Да и начальница очень редко «стучалась мне в голову» в законный честно заслуженный выходной. Обычно она уважала право на отдых и релаксацию. Тем более после сложного задания, какое выдалось у нас с Веркой. И двойного синхрона за два дня.

Тоня! Антонина Фарина! Бывшая учительница математи-

ки. Строгая, немного старомодная со своей вечной гулькой на голове, упакованная в футляр делового костюма. Брюки, белая блузка, пиджак... Она тоже была интуиткой. Но давно не выезжала на вызовы. Потому что... Однажды ее дар не сработал и... погибли люди. Это была очень давняя история...

У меня за душой тоже оставалась подобная... Правда, она касалась моих родственников, а не случайных встречных-поперечных... Тоня не смогла помочь даже не заказчикам... И тем не менее... Я после открытия своего маленького кладбища стремилась работать как можно больше, спасти как можно больше людей, гуманоидов. А Тоня поставила крест на службе интуитки.

Только руководила «Завтра» – и все.

Я включила ее на громкую связь.

– Ты чего трубку не берешь? А? В Кремль проще дозвониться!

– Какой Кремль? На Земле? В Москве, в Казани, в Нижнем Новгороде или еще где? Ты уж детализируй! Мы ведь давно в космической империи живем...

– Хорошо! В Асгард проще дозвониться, на правительственную космическую станцию!

– Принято! Что случилось? Я с йоги еду, устала...

– Прости, но придется немного напрячься. Ты нужна мне в офисе по срочному делу...

– Еще один синхрон я не переживу!

– Да нет, я не об этом. Я про предложение МЧС.

– А-а-а... Так я уже в курсе. Мне Эрделл Форенс, адмирал МЧС, лично предложение завез... Если можно так выразиться.

– Хорошо. Но я бы хотела все обсудить. Есть кое-какие соображения. Есть для тебя еще дела... В общем, нам нужно обязательно встретиться. Лично и без свидетелей.

Я покосилась на Верку.

– Хорошо. Свою синхронистку домой закину и заскочу в офис.

– Жду...

– Вот мужик! Всех на ноги поднял! Свой психокорпус! Представляю, как они там бесятся от мысли, что придется с нами не только считаться, но и даже работать в связке! Начальство наше! Основательно подходит. Не то что некоторые...

– Так! Давай остановимся. Я не собираюсь обсуждать здесь Форенса. Мне зала для йоги вполне хватило!

– Ну-ну... Сама, небось, только о нем и думаешь! Не в фантазиях же о сне ты настолько витала, что не услышала шесть звонков? Ну крутой же! Признай! Красивый, искренний... Таких мало...

– Он фельрианец.

– И?

– Не знаю... Плюс к тому эти его «связи» с психокорпусом... Вот задницей чую – речь о бывшей любовнице.

– Ну и что? Ему две с половиной тысячи лет! Ты что же думаешь – тебя все это время ждал и надеялся? А некоторые части тела в узелок завязал и терпел?

Я хихикнула.

– Все! Закроем тему до поры до времени! Богемцы, люди, от этих хоть знаешь чего ожидать... А фельрианцы для меня – территория непознанного.

– Ну прям! Все мужики с Марса, а женщины – с Венеры! Тебе ли не знать!

– Я сказала тема закрыта!

– И сама же продолжила эту самую тему!

Я изобразила, как застегиваю рот на молнию...

– А мужу не перезвонишь? – усмехнулась Верка.

– Перезвоню! Когда буду одна! Возможно, после встречи с Тоней, а может и завтра... Он семь месяцев ждал, подождет еще несколько часов, не развалится.

– Что-то не очень ты спешишь поговорить с любимым супругом...

Я снова картинно застегнула губы на молнию.

Верка вновь захихикала.

– Мужики прямо как ищейки. Сразу чуют соперника! Вот и Идлис твой... Видимо что-то почувствовал. Даром, что не интуит ни разу... Да и вообще... с шестым чувством на «вы».

– Совпадение, и не более!

– Ну да, ну да... Ты только что восхищалась другим му-

жиком. Восхищалась! И даже не спорь! Сама знаешь – мне врать бесполезно! Я тебя читаю на раз! Заглядывалась на его «горячее и твердое»... желание... взять тебя на работу... И – бац! – первый звонок бывшего за последние семь месяцев. Совпадение-е-е...

Я в третий раз застегнула губы на молнию.

А Верка в очередной раз засмеялась...

И она была совершенно права.

Идлис, как и все мужики, видимо, ощущал соперника на какой-то особенной альфа-самцовой волне. То ему плевать было – где я и чем занимаюсь. После отбитого у полицейской шишки желания меня лапать даже не черкнул ни строчки в мессенджер... То вдруг два долгих звонка подряд... Терпеливые такие, настойчивые...

Ладно... Ждал семь месяцев и еще подождет.

Довезу Верку, заеду к Тоне... А потом – вечером, на досуге пообщаюсь с драгоценным благоверным. А то, и правда, отложу беседу до завтра.

Чувствую, день выдастся долгим...

* * *

...Офис «Завтра» напоминал крыло птицы. Тоня лично выбрала его и купила сразу все три этажа здания. Пришлось брать внушительный кредит в банке. Но наша работа все окупила. Тоне казалось, что сама внешность постройки ярко ил-

люстрирует предназначение нашей конторы.

Я подмигнула Люде за стойкой ресепшена. Она удивленно приподняла брови: мол, ты же выходная, почему вдруг вернулась? Я развела руками в шуточном стиле: так получилось, настолько люблю работу, что просто ни дня не могу без нее прожить.

Люда ткнула пальцем в потолок, продолжая нашу нехитрую пантомиму. Дескать: начальница вызвала, что ли? Я кивнула и взбежала по широкой каменной лестнице на второй этаж. Миновала два выставочных зала. Здесь транслировались обычные и трехмерные фотографии, голограммы и видео со счастливыми заказчиками, которым мы помогали в разное время.

Можно было прочесть истории «Завтра» и самых громких «дел» интуиток. Проглядеть мини-фильмы о наших «подвигах».

Третьим помещением и был офис Тони.

Она старалась делать все запросто, без изысков и ненужной помпезности. Но офис начальника он и есть офис начальника. Там обязательно будут стулья для посетителей, стол, за которым сидит руководитель, и классическое большое кресло. Эдакий пластиковый трон офисного императора.

Завидев меня, Тоня двинулась навстречу.

Я знала эту женщину не одну сотню лет, и мы стали практически подругами. Если вообще возможна дружба между

подчиненным и начальником.

Тоня всегда выручала меня деньгами, если уж средств было совсем впритык и старалась входить в мое положение.

Высокая, крепкая, но не полная, я бы сказала – скорее дородная – она олицетворяла классическую учительницу до сих пор. Хотя не работала в школе уже бог знает сколько веков. Яркий макияж подчеркивал выразительные, хотя и не очень большие глаза, скрадывал массивные щеки и увеличивал губы. Все это можно было сейчас сделать и при помощи косметологии. Но Тоня была женщиной старой закалки.

Ценила естественность, как и я.

– Садись! – пригласила она меня на стул и сама устроилась на другом, не за столом.

Ага. Делает вид, будто мы равные. И последние станут первыми...

Значит беседа пойдет о важных делах. Таких важных, что Тоня сочла нужным совершенно убрать ступеньку в карьерной лестнице, которая нас, тем не менее, разделяла.

– В общем, – она даже подалась вперед, – мне на счет Форенса звонили из министерства. – Тоня привычным жестом ткнула пальцем в потолок, обозначая важность шишки, что к ней обращалась. – Он очень важный гуманоид в Галактике. Бывший генерал, теперь правит МЧС. Лучший из лучших в своем деле. Хороший, честный, правильный. И если уж выбрал нас для сотрудничества... Это, как минимум, многое значит...

– Я уже обещала подумать...

– Послушай... Мы еще никогда так тесно и, что самое важное – настолько официально – не работали в связке с силовиками! – выдала, наконец-то, Тоня цель нашей встречи и свою давнюю мечту. – Ты знаешь, это большой шаг для «Завтра». Можно сказать – скачок с планеты в открытый космос! Нас, наконец-то, начнут воспринимать всерьез. Мы, наконец-то, получим долгожданный статус признанного агентства специалистов по сложным ситуациям в будущем, как мы сами себя называем. Уйдем от этих ужасных формулировок, что мы раскрученные шарлатаны и – мое любимое – гадалки по вызову! Неужели тебя саму не унижают подобные пассажи и оценки из самых, что ни на есть, уважаемых источников? Да и контингент заказчиков улучшится. Ты не можешь не понимать, насколько это выгодно и здорово.

– Ну, а почему так важна я? Там ведь десять интуиток в команде предполагаются.

– Форенс потребовал. Либо ты, либо никто! Ты должна быть руководителем группы. Без тебя все договоренности отменяются!

О как! Вот он дает! Я невольно вскинула бровь. Начальница энергично закивала.

– Да-да! Прямо так и заявил министру, – кивнула Тонька. – Типа ты поразила его на задании в здании содружества. И он верит только в твои и Веркины способности. Потому что увидел их в деле. Как-то так... Дэнна, прошу тебя... По-

нимаю, работать с силовиками – то еще удовольствие. Но, с другой стороны. Подумай! Это фактически признание нас на государственном уровне! Госзаказ! Если можно так выразиться... Это тебе не перепадающие время от времени клиенты! Это постоянный, хороший доход! Печать «Госта» на нашем заведении! Такой шанс выпадает лишь раз...

– Ну что ж... Тогда у меня есть условие. Я соглашусь, если ты сделаешь меня компаньоном. Я тружусь на «Завтра» испокон веков, если можно так выразиться... Так что, я вполне заслужила. Ни одна интуитка не работает тут дольше меня...

Тоня чуть наклонила голову и слабо кивнула, будто предлагала мне докрутить и развернуть свою мысль. И я решила пойти с правильных козырей. Без утайки объяснить мотивы, планы и аргументы...

Мы всегда говорили друг другу правду. Общались без обходных маневров. Так что... и теперь начинать не стоит.

– Если честно, когда сюда шла, то и мысли такой не возникало...

Тоня усмехнулась, кивнула еще раз. Мол, я тебя поняла. Догадывалась, что так и случилось.

– Мысль пришла внезапно, и я сочла – самое время хоть что-то получить за то, что поддерживала тебя вначале пути. Просто вспомни. Холодной головой рассуди... С кем мне только не приходилось работать! С озабоченными девицами, которые жаждали узнать, какие планы на них у мужиков. С истеричными брошенными женами, которые требова-

ли предсказать – вернется в семью ли благоверный. С влюбленными дамочками, что мечтали услышать – сделают ли им предложение. С заикленными парами, что желали выяснить – будут ли у них родные дети... И это лишь вершина айсберга. А еще, не дай бог, ответы на вопросы лежали совсем на другом конце шкалы от желаемого для клиентов «Да». Они переспрашивали, уточняли по нескольку раз. Потом заявляли, что мы шарлатаны, вруны и обдираем страждущих, пользуясь их проблемами и сложностями. Иной раз даже платить отказывались! Ты не можешь этого не помнить!

– Я помню, – тихо ответила Тоня. – Я все помню, Дэнна. Не сомневайся. Ты была единственной, кто поддержал мой проект...

– А еще был офисный планктон, который пытался выяснить – повезет ли с повышением или выгодным предложением... Тяжело больные, что надеялись услышать от меня совершенно иное, нежели от лечащих врачей... И тут уже хотелось биться головой о стену, так мне было их жалко. И столь редко выпадал случай сказать заветное «Да, все будет хорошо, вопреки малым шансам». Кажется, я сама тогда больше радовалась. Да я бы вся поседела после подобного, если бы не способности интуиток восстанавливаться и омолаживаться. Как мы теперь знаем – гены богемцев.

– Не сомневаюсь... – Тоня не спорила, отвечала едва слышно, одними губами. Но и в откровенную отказку

не шла. И это был довольно хороший признак. Так что я завершила свой монолог:

– В общем, ни одна из нынешних интуиток «Завтра» не пережила то, что я пережила во времена, когда нас ровняли с гадалками, ясновидящими и прочими любителями нажиться на человеческом «желают знать, что будет». Как поется в известной песне. «Ну что сказать, ну что сказать...» – еще одна строчка. А мне говорить приходилось. Искать, под каким соусом подать правду... как обсыпать ее сахарной пудрой мягких формулировок, чтобы не так горчила на языке даже у меня самой... В общем, я не планировала ничего такого, когда сюда ехала, и мы общались по экту. Но сейчас, после твоего заявления, что мое участие в проекте – главное условие Форенса – пришла мысль. И я считаю себя вправе просить некоторую долю в бизнесе, который мы, по факту, вместе и начинали. Я не имела начального капитала. Я не занималась организаторскими вопросами. И я этого совершенно не отрицаю! Но я вложила столько труда и столько себя самой, что...

– Хорошо! – вздохнула Тоня. – Завтра получишь все документы. Разумеется, доля десять процентов?

– Сорок!

– Тридцать?

– Тридцать пять!

Я опять действовала на вдохновении, скорее на порыве, нежели согласно продуманному плану. Без всякой уверен-

ности, просто пошла ва-банк. Зная, на что могу рассчитывать, в принципе. Просить половину «Завтра» было бы лихо, в стиле шантажа, но и одновременно нечестно. Все ж таки Тоня нашла деньги, офис, смогла создать нашу контору... В конце концов, и сама идея объединить интуиток, зарабатывать на их даре – тоже принадлежит именно ей! Тоня проводила кастинги, отделяла настоящих женщин с генами Кассандры от тех, кто такими считал себя или прикидывался, думая, что идет работать к шарлатанам. Актеров, сумасшедших, слегка повернутых... кого только не приходилось ей тогда собеседовать... Тоня сколотила очень неплохую команду! Именно она заказала исследования, благодаря которым мы узнали про синхрон!

Однако и десять процентов – слишком уж мало за все, что я сделала для «Завтра».

Тоня молчала, больше не торговалась. Смотрела мимо меня в глубокой задумчивости. Думаю, она сейчас тоже «подсчитывала» – чего стоят мои заслуги, и насколько важен для «Завтра» новый проект, где мне предстоит сыграть первую скрипку...

Не знаю, почему, но я не тревожилась, не волновалась и совершенно не переживала. Внутри словно включилась выжидательная, спокойная и рассудительная пауза.

Как будто я уже знала, что будет. Хотя дар интуиток никогда не действовал на других интуиток. Мы не могли видеть грядущее, в котором участвовали нам подобные.

Я встретила прямой взгляд Тони и ответ ее поняла раньше, чем начальница произнесла:

– Ладно... Пусть так.

– Тогда я пойду. Устала, знаешь. Задание, потом другое, два синхрона, йога...

– Отдыхай. Я все выполню.

Я направилась к двери, но притормозила.

– И у меня есть еще одна просьба...

Тоня вскинула бровь и скроила лицо «а губа не треснет от стольких запросов?». Но молча кивнула. Мол, жги, давай уже, не стесняйся! Я тут пока губозакатывательную машинку найду... Где-то у меня в столе завалялась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.